

05,3

Театръ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
НА ЖУРНАЛЬ„Театръ
и
Искусство“.Съ доставк. и перес. на
годъ 7 р., на полг. 4 р.
Отд. №№ продаются по
20 к. Объёмъ.—30 к. со
стр. пет.Адресъ редакціи и главной конторы
Моховая 45.Отдѣленія: въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печнов-
ской,—въ Одессѣ—при книжномъ магазинѣ

С. В. Можаровскаго въ пассажѣ.

Рукописи, доставл. безъ обознач. говорара,
считаются безплатными.

Мелкія рукописи не сохраняются.

Телефонъ ред. № 1669.

Искусство

1903 г. VII годъ изданія. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЬ. ВОСКРЕСЕНЬЕ, 22 Іюня.

СОДЕРЖАНІЕ: Еще о соглашеніи съ фран-
цузскими драматургами.—Замѣтки.—«Мѣщане»
Горькаго и «Новъ» Тургенева (окончаніе). М. Голь-
денвейзера.—Хроника театра и искусства.—Мо-
сковскія арабески. II. Шебуева.—Письмо въ ре-
дакцію.—Заграничныя впечатлѣнія. III. А. Ку-
геля.—Бабъ (продолженіе). В. Выховскаго.—Про-
винціальная лѣтопись.—Объявленія.Рисунки: Памятникъ на могилѣ В. М. Са-
мойлова, Канцелярія Союза, Новый театръ въ
Озеркахъ, М. В. Дальскій (шаржъ).

№ 26.

Портреты: † В. М. Соломиной-Дункель,
Е. Ф. Чекаловой и С. М. Жулинской.Библиотека, кн. 12-я. Господинъ директоръ.
Романъ Ф. фонъ-Цобельтичь. Перев. П. П. Неморо-
дова (продолженіе).—Историческій очеркъ древ-
ней хореографіи. В. Святлова (продолженіе).—
«Гренгуаръ», ком. въ 1 д. Теодора де-Банелля
Перев. А. Мюссаръ-Викентьева.

Открыта ПОЛУГОДОВАЯ (съ 1 Іюля) подписка
НА ЖУРНАЛЬ
„Театръ и Искусство“
(седьмой годъ изданія).

Подписная цѣна — 4 руб.

Съ 1 января 1903 г. по конецъ года — 7 р.

Съ № 24 приостановлена высылка журнала
гг. подписчикамъ въ разсрочку, не сдѣлавшимъ послед-
няго взноса. При высылкѣ денегъ просятъ указывать
№ бандероли.

С.-Петербургъ, 22 іюня 1903 г.

„Нов. Время“ внезапно обозвало „плагиаторами“
членовъ Союза драмат. и музык. писателей. Они—
плагиаторы потому, что не соглашаются быстро и
скоропалительно монополизировать право перевода
сочиненій французскихъ драматурговъ, чего, кстати,
они и не могутъ сдѣлать при всемъ своемъ желаніи.
Но если плагиаторы засѣдаютъ въ Союзѣ драм. пи-
сателей, то кольми паче плагиаторы—члены Обще-
ства драматическихъ писателей, которые даже и въ
мысляхъ своихъ не имѣли предложить чего-нибудь
иностраннымъ авторамъ?

Несомнѣнно одно, что можно стоять за учрежде-
ніе конвенціи, находя, что неприлично и недостойно
великой страны пользоваться чужими трудами, ни-
чего не давая за нихъ, но доколѣ конвенціи нѣтъ,
затѣя Союза, какъ она была объявлена въ русскихъ
и, весьма торжественно, во французскихъ газетахъ,
непрактична, и потому нужно радоваться тому, что

дѣло, повидимому, разстраивается, а не налажи-
вается. Проектъ г. Арбенина, напечатанный въ № 24
„Театра и Искусства“, представляетъ хитросплетеніе,
и свидѣтельствуетъ лишь о томъ, что авторъ про-
екта, въ то же время ревностный дѣятель образо-
вавшагося Союза, чувствуетъ неосторожность ком-
бинаціи и старается найти изъ нея благоприличный
выходъ. Комбинація же безусловно невыгодная для
новаго Союза, и потому, быть можетъ, ее втайнѣ
поощряютъ тѣ, кого интересуеетъ нерушимое про-
цвѣтаніе Общества драматическихъ писателей. Осу-
ществленіе комбинаціи при отсутствіи конвенціи
приведетъ къ уменьшенію числа членовъ Союза, къ
увеличенію гонорара переводчиковъ Общества драм.
писателей и къ бесполезному отягощенію жадныхъ до
новинокъ антрепренеровъ расходами по полученію
экземпляровъ „одобренныхъ“ переводовъ. Такъ какъ
Театральное Общество, при которомъ существуетъ
Союзъ, не можетъ упускать изъ виду интересы
сценическихъ дѣятелей, то оно должно стремиться
къ удешевленію пьесъ и легкости ихъ полученія, а
никакъ не къ обратнымъ результатамъ. Достаточно
отяготительны операціи со многими оригинальными
пьесами, которыя въ настоящее время приходится
получать непременно „по ходатайству“, чтобы от-
кинуть всякій проектъ, въ которомъ есть тѣнь
„одобрения“ или „ходатайства“. Тутъ не можетъ
быть двухъ мнѣній, и если, какъ выражается „Нов.
Время“, „чиновники Театральнаго Общества“ „отпи-
сываются“, то это дѣлаетъ честь ихъ осторожности
и упрекать ихъ за это никакъ нельзя. Естественно,
что сложный и новый вопросъ сразу не былъ объятъ
во всѣхъ его подробностяхъ. Но дѣлаетъ честь руко-
водителямъ Общества и Союза, что они не станутъ
дѣйствовать подъ новымъ впечатлѣніемъ, и повиди-
мому, становятся на правильную и практическую
точку зрѣнія, отмѣченную нами. И если такъ необ-

Директоръ Общества Театральнаго
Библиотека
Владимиръ А. В. ДУМАЧАРСКОГО

ходимо защищать права французскихъ авторовъ, то напомнимъ слова Альфонса Карра объ отмѣнѣ смертной казни, и скажемъ по адресу Общества драматическихъ писателей: „Que les assassins (старые и опытные плагиаторы) commencent!“

Кстати сообщаемъ, что Правленіе Союза драматическихъ и музыкальныхъ писателей въ послѣднемъ засѣданіи, выслушавъ докладъ юрисконсульта Союза В. В. Быховскаго и основываясь какъ на дѣйствующихъ законоположеніяхъ, такъ и на уставахъ Русско-Театрального Общества и Союза, — признало: 1) что иностранные драматическіе и музыкальные писатели, состоящіе членами Русскаго Театрального Общества, имѣютъ право быть и членами союза; 2) что оригинальныя драматическія произведенія иностранныхъ писателей, членовъ союза, а равно сдѣланные ими же переводы, какъ своихъ, такъ и чужихъ пьесъ, подлежатъ охранѣ со стороны союза; 3) что такой же охранѣ подлежатъ и иностранныя литературно-музыкальныя произведенія (оперы, ораторіи и т. п.), но для уясненія способовъ этой охраны слѣдуетъ обождать указаній судебной практики; 4) чисто музыкальныя произведенія (безъ текста) охраняемы быть не могутъ. Это заключеніе правленія постановлено сообщить комитету французскаго общества драматическихъ и музыкальныхъ писателей, съ запросомъ, какими, въ свою очередь, правами будутъ пользоваться во Франціи члены Союза, которые вступятъ во французское общество.

Легко понять, что это постановленіе исключаетъ пока возможность осуществленія на практикѣ проектовъ какъ г. Арбенина, такъ и другихъ приверженцевъ франко-русскаго соглашения литераторовъ. Охраняться союзомъ будутъ не только переводы, представленные французскими драматургами, но и переводы тѣхъ же самыхъ пьесъ, представленные и другими членами Союза. И волки будутъ сыты, и овцы цѣлы.

Въ послѣднемъ засѣданіи Совѣтъ Р. Т. О. постановилъ разослать сценическимъ дѣтелямъ слѣдующій циркуляръ.

5 мая 1903 г. артистическая семья понесла тяжелую утрату въ лицѣ безвременно скончавшагося Тимофея Николаевича Селиванова. Русскимъ сценическимъ дѣтелямъ хорошо извѣстно, какимъ горячимъ ревнителемъ актерскихъ интересовъ являлся покойный, особенно ярко проявившій свое значеніе съ этой стороны на Всероссийскомъ Сѣздѣ сценическихъ дѣтелей.

Свѣтъ Русскаго Театрального Общества, глубоко цѣня значеніе усопшаго Т. Н. Селиванова и желая увѣковѣчить его память, рѣшилъ учредить стипендію его имени въ Убѣжищѣ для престарѣлыхъ сценическихъ дѣтелей и постановилъ довести объ этомъ до свѣдѣній гг. членовъ Русскаго Театрального Общества въ полной увѣренности, что это начинаніе Совѣта встрѣтитъ горячее сочувствіе всѣхъ признающихъ заслуги покойнаго артиста и желающихъ посильными взносами ускорить образованіе стипендіи его имени. Вице-Президентъ Общества, Предсѣдатель Совѣта А. Молчановъ, И. д. Секретаря, Членъ Совѣта В. Быховскій.

Редакція нашего журнала открываетъ съ своей стороны, подписку на этотъ предметъ. Кстати. Въ одномъ изъ будущихъ № мы начинаемъ печатать любопытныя воспоминанія г. Г-да о Селивановѣ.

Въ „Нов. Дня“ за подписью Арсенія Г. находитъ статью о контрактахъ „на честное слово“. Беремъ кой-какія выдержки:

«Какъ начинаніе, такой пріемъ заслуживаетъ всякаго вниманія. Вѣдь давно извѣстно, что заключать контракты съ лицомъ, не заслуживающимъ довѣрія, — только разстраивать себя. Если же лицо заслуживаетъ довѣрія, то съ нимъ можно имѣть дѣла и безъ всякихъ контрактовъ. Все равно, какъ вексель: кому нельзя дать деньги безъ векселя, нельзя дать и подъ вексель, а кому можно дать подъ вексель, можно дать и безъ векселя. Сдѣлка на слово связываетъ куда больше, чѣмъ сдѣлка, закрѣпленная на бумагѣ. Слово дорого стоитъ, и это только такъ кажется, что легко отречься отъ слова. А когда имѣется контрактъ, не трудно представить и слѣдующее соображеніе:

чего же этотъ господинъ отъ меня хочетъ, у него въ рукахъ контрактъ, пусть, если считаетъ себя обиженнымъ, подастъ на меня въ судъ...»

Сознаніе, что другой и безъ того уже обезпеченъ, гораздо чаще ведетъ къ нарушенію договора, чѣмъ сознаніе, что все отношеніе держится на словѣ. Сдѣлки на слово, такимъ образомъ, являются, помимо всего прочаго, и прекраснымъ воспитательнымъ средствомъ. Если бы театральная среда сдѣлала побѣдить въ себѣ предубѣжденіе противъ такого, на первый взглядъ — ужъ слишкомъ какъ-то необычнаго пріема заключенія сдѣлокъ, то, конечно, отношенія въ этой средѣ уложились бы куда правильнѣе.

Но вотъ тутъ-то и начинается. Не хочется допускать, чтобы частное общество могло связывать своимъ рѣшеніемъ. Мало-ли что они тамъ мудрятъ... Хочу — соглашусь, хочу — нѣтъ.

А тутъ еще совершенно своеобразное пониманіе сдѣлокъ на слово. Есть взглядъ, что сдѣлка на слово тогда только обязываетъ, когда она зарегистрирована. Но тогда при чемъ же слово? Тогда такъ и надо говорить: формой сдѣлки является не контрактъ, какъ прежде, а регистрація, запись въ книгахъ Театрального бюро. Сдѣлка на слово есть сдѣлка, которая обязываетъ съ момента, когда дано слово. Это вовсе еще не значитъ, что стоитъ двумъ лицамъ обмѣняться предложеніями, чтобы между ними признавалась уже состоявшаяся сдѣлка. Но если, по опредѣленіи всѣхъ условій, лица дали другъ другу слово, то сдѣлка связываетъ безъ всякихъ регистрацій. Вѣдь «честное слово» значитъ же что-нибудь въ жизни людей! Пусть потомъ окажется, что честное слово было дано необдуманно, что послѣдствія его для давшаго невыгодны, — развѣ такими соображеніями можно доказывать недѣйствительность, честнаго слова».

„Мѣщане“ Горькаго и „Новъ“ Тургенева.

(Окончаніе *).

Бѣглый обзоръ содержанія «Мѣщанъ», которымъ я закончу свою бесѣду, покажетъ въ чемъ, по моему, заключается недоразумѣніе.

Василій Безсѣменовъ есть единственное лицо, относительно котораго авторъ не оставляетъ намъ никакого сомнѣнія въ томъ, что это типъ отрицательный. О женѣ его — Акулинѣ Ивановнѣ этого нельзя сказать, ибо она изображена безконечно любящей матерью и женой. Сверхъ того намъ показана въ нѣсколькихъ мелочныхъ подробностяхъ ограниченность этой четы подлинныхъ мѣщанъ: какіе они крохоборы и какъ мало они причастны современному альтруистическимъ вѣяніямъ. Съ перваго взгляда вамъ можетъ показаться, что мы имѣемъ дѣло съ разновидностью изъ того темнаго царства, которое такими неизгладимыми чертами изображено Островскимъ. Обитатели этого царства очень мало общаго имѣли и съ bourgeois-genilhomme Мольера, и съ представителями tiers-état временъ Людовика-Филиппа; но въ томъ, что этотъ міръ самодурства и дремучаго невѣжества заслуживалъ сатирическое бичеваніе со стороны литературы и наводилъ безотрадныя думы на общественнаго мыслителя, объ этомъ двухъ мнѣній не можетъ быть. Но подходит ли Безсѣменовъ подъ типы Островскаго? Съ перваго взгляда дѣйствительно можетъ показаться, что Безсѣменовъ это тотъ же Гордѣй Карпычъ, Африканъ Саввичъ, Китъ Китычъ, еще не заплатившій гильдіи и проживающій въ маленькомъ провинціальномъ городѣ, а не въ Таганкѣ или Якиманкѣ. Таковъ Безсѣменовъ, по мысли автора. Не вѣрьте ему однако и всмотритесь въ жизнь Безсѣменовыхъ своими собственными глазами. Вы увидите,

*) См. № 25.

что тутъ и слѣда нѣтъ того звѣрства въ видѣ пьянаго разгула, мордобитія и сокрушенія реберъ, того раболѣпства семьи передъ всѣмъ чего хочетъ нога «самого», которое переполняло горечью и негодованіемъ зрителей комедіи Островскаго. Но только нѣтъ деспота заѣдающаго вѣкъ своей рабыни-жены и дѣтей, инстинктивно, но тщетно рвущихся вонъ изъ своей берлоги его; а передъ вами двое взрослыхъ дѣтей Безсѣменовыхъ,—одинъ студентъ, другая учительница,—которымъ отецъ удѣлил изъ своихъ небольшихъ сбереженій средства къ высшему образованію. И если онъ жалѣетъ объ этомъ, то только потому, что дѣти явнымъ пренебреженіемъ отвѣчаютъ на всѣ его попытки приблизиться къ нимъ и найти въ ихъ сердцахъ откликъ на свою горячую къ нимъ любовь. Они скучаютъ и тоскуютъ подъ родительскимъ кровомъ: грубыя слова и холодное пренебреженіе—вотъ все, что Безсѣменовъ и его жена видятъ и слышатъ отъ дѣтей своихъ.

Они объясняютъ и оправдываютъ такое отношеніе къ своимъ родителямъ тою пропастью, которую вырыло будто бы между ними образованіе.—«Отецъ, не кричи», кричитъ Петръ, «я тоже скажу... ну да, ты правъ, но твоя правда узка намъ... мы выросли изъ нея, какъ выросли изъ платья; намъ тѣсно, насъ давитъ это. То, чѣмъ ты жилъ, твой порядокъ жизни, онъ уже не годится для насъ». Вѣрите ли вы, господа, въ правду словъ Петра Безсѣменова? Я не вѣрю. И вотъ почему. Если бы у Безсѣменова отца была иная правда, если бы онъ былъ истиннымъ представителемъ того порядка жизни, который изображалъ нашъ Островскій, то Петръ и Татьяна не были бы тѣми, какими

мы ихъ видимъ. Кить Китычъ въ Москвѣ жилъ, милліонами ворочалъ; а посмѣлъ ли бы его сынъ подумать объ университетѣ, находившемся неподалеку, по ту сторону Каменнаго моста? Безсѣменовъ, ремесленникъ и обитатель уѣзднаго городишка, отрекся отъ своей правды и своего порядка жизни въ тотъ день, когда онъ рѣшилъ, что сынъ его будетъ учиться въ университетѣ. Нужды нѣтъ, что онъ это вѣроятно сдѣлалъ изъ желанія вывести его въ люди. Не знаю, насколько можно вѣрить Горькому, что мы настолько ушли отъ міра на трехъ китахъ опирающагося, который еще 30 л. тому назадъ былъ такъ крѣпокъ и живучъ,—настолько ушли, что нынѣ ремесленникъ маленькаго уѣзднаго города мечтаетъ объ университетѣ для своего сына. Но если дѣйствительно много такихъ мѣщанъ появилось на Руси за послѣднее время, то я не знаю въ современной жизни явленія болѣе свѣтлаго и отраднаго. Это такой лучъ свѣта изъ темнаго царства, который переполнилъ бы восторженной надеждой сердца Пушкина, Добролюбова, Тургенева и всѣхъ тѣхъ, кто сознаетъ, что просвѣщеніе дѣйствительно проникаетъ въ народъ лишь тогда, когда не нужно будетъ его навязывать, а запросъ на него явится изъ нѣдръ са-

мого народа. А помимо этого, я не вѣрю Горькому и въ томъ, чтобы дѣти такихъ родителей какъ Безсѣменовъ не имѣли никакой возможности приобщить ихъ къ *своей* правдѣ и къ *своему* порядку жизни, если подъ этимъ разумѣть отреченіе отъ традицій Домостроя. Повторяю, я не знаю много ли на Руси Безсѣменовыхъ, дающихъ своимъ дѣтямъ высшее образованіе, но многіе изъ насъ, я думаю, знаютъ примѣры тому, какъ дѣти необразованныхъ родителей, достигши просвѣтленія образованіемъ, вносятъ и въ домъ своихъ родителей облагораживающій духъ культуры. Я лично видѣлъ тому много примѣровъ, и если въ семьѣ Безсѣменовыхъ этого не было, то вся вина въ этомъ на сторонѣ дѣтей, ибо *они* прервали любовную связь со своими родителями; даже трепетная любовь матери встрѣчаетъ съ ихъ стороны одну лишь грубость и явное равнодушіе.

А безъ любви такое облагораживающее воздѣйствіе дѣтей на родителей быть не можетъ. Однимъ словомъ, я имѣю смѣлость утверждать, что мое сочувствіе всецѣло на сторонѣ стариковъ Безсѣменовыхъ. Въ ихъ домѣ разыгрывается на нашихъ глазахъ истинная трагедія, та самая трагедія, которая въ прошедшемъ году доставила такой колоссальный успѣхъ «Дѣтямъ Ванюшина». Та же ситуация и та же коллизія,—и я рѣшительно не вижу почему Безсѣменовъ заслуживаетъ меньше сочувствія, нежели Ванюшинъ-отецъ, надъ судьбой котораго столь многіе изъ васъ проливали горячія слезы. Безсѣменовъ, правда, не умираетъ на нашихъ глазахъ;—но когда въ послѣдней сценѣ дѣти покидаютъ родителей и Акулина Ивановна восклицаетъ, «Отецъ, милый ты мой. За что насъ дѣтки-то, за что казнили!» этотъ крикъ не меньше, а больше надрываетъ душу, нежели нелѣпое самоубійство старика Ванюшина.

Однако нужно же считаться и съ тѣмъ, что авторъ хотѣлъ намъ сказать. Его Безсѣменовъ не только не трагическая фигура, а онъ напротивъ нарисованъ съ непремѣннымъ намѣреніемъ «ошельмовать». Что же именно послужило мишенью для ядовитыхъ стрѣлъ? Кто и что подвергнуто бичеванію? Тутъ-то и выступаетъ то недоразумѣніе, о которомъ я говорилъ раньше. Безсѣменовъ, старшина малярнаго цеха, вѣдь дѣйствительный мѣщанинъ, и по IX тому Свода Законовъ, и по своему общественному положенію. Неужели же ему можно поставить серьезно въ вину то, что онъ бережетъ копѣйку, что онъ Шопенгауера не читалъ и даже вообще ничего, кромѣ божественнаго, не читалъ? Что онъ ничего не знаетъ о социальныхъ вопросахъ и совсѣмъ не волнуется по поводу отношенія труда къ капиталу? А помимо этой вполне подобающей ремесленнику изъ малярнаго цеха ограниченности, что же еще ставится ему въ вину? Неужели то, что онъ «зажиточный» мѣщанинъ? Но въ такомъ

Памятникъ на могилѣ В. М. Самойлова.

случаѣ онъ является козломъ отпушенія за мѣщанство не въ смыслѣ умственной ограниченности, а какъ человѣкъ имущій. Можно ли же такъ позорить человѣка за то только, что имъ кое что пріобрѣтено и сбережено для семьи? Не знаю, что отвѣтилъ бы на эти вопросы самъ Горькій. Но въ пьесѣ имѣется Тетеревъ. Онъ-то главный изобличитель мѣщанства въ этомъ послѣднемъ смыслѣ. Мнѣ удобнѣе имѣть дѣло съ нимъ и, съ вашего позволенія, я закончу бесѣду рѣчью, къ нему лично обращенною.

Я сказалъ бы ему: «Почтеннѣйшій г. Тетеревъ, судя по всѣмъ вашимъ рѣчамъ и повадкамъ, вы себя считаете философомъ и великимъ мизантропомъ. Но я не вѣрю ни въ то, чтобы у васъ была своя философія, ни въ то, чтобы у васъ были дѣйствительныя причины презирать и ненавидѣть людей. Сентенціи ваши, правда, очень мѣткія и вы вообще выражаетесь въ литературномъ смыслѣ образно, а подчасъ и красиво. Но вамъ еще нужно доказать, что эти красивыя и мѣткія изреченія не заимствованы вами цѣликомъ у Максима Горькаго, котораго стиль и манера выражаться сквозятъ во всѣхъ вашихъ рѣчахъ. Что же касается вашего общаго озлобленія противъ людей, то никакой причины тому не вижу, кромѣ того, что вы влюблены въ Полю Перчихину, а она отдала свое сердце Нилю. Эпизодъ этотъ намѣченъ вами столь неясно, что о немъ можно только догадываться; на сценѣ онъ совсѣмъ пропадаетъ, ибо не отпечатлѣлся ни въ одномъ поступкѣ съ вашей стороны. Во всякомъ же случаѣ вы должны согласиться, что этою личной причиной нельзя оправдывать того раздраженія высшаго порядка, которое именуется мизантропией. Ваше раздраженіе противъ того, что подъ именемъ мѣщанства бичуется какъ ограниченность, какъ мизерность человѣческой природы, было бы понятно, если бы вы хоть чѣмъ-нибудь доказали, что вы выше этой посредственности. Чтобы презирать мѣщанъ нужно самому принадлежать въ какомъ бы то ни было отношеніи къ дворянству. Покажите же намъ вашу дворянскую грамоту. Нѣтъ ничего предосудительнаго въ томъ, что вы стали приверженцемъ ученія, отрицающихъ въ большей или меньшей мѣрѣ существующій общественный строй, въ которомъ такъ много страданій выпало на долю неимущихъ. Вы стоите внѣ этого строя и потому ненавидите его и даже убѣждены, что ничего кромѣ ненависти онъ не заслуживаетъ. Мимоходомъ я лишь позволю себѣ указать вамъ, что можно обойтись и безъ ненависти. Для этого прошу васъ оглянуться на вашего пріятеля Перчихина. И онъ, подобно вамъ, стоитъ внѣ условій общественного строя; онъ не хочетъ звать никакихъ обязанностей и самъ сознается, что единственную заботу, которая на немъ лежала,—заботу о своей дочери,—онъ никогда не несъ. И однако онъ ни къ кому не питаетъ ненависти, а напротивъ представляетъ собою трогательный типъ незлобивости и душевной ясности. Откуда же взялась такая ненависть въ васъ, г. Тетеревъ? Вы провозгласили себя «кавалеромъ зеленого змія»; думаю однако, что этого знака отличія недостаточно, чтобы провозгласить себя нравственнымъ. Вы утверждаете далѣе, что васъ погубила не водка, а ваша сила. Вамъ будто бы нечего дѣлать въ жизни. Это все вы говорите. Совершенно напрасно, скажу я въ свою очередь. Я полагаю, напримѣръ, что лучше колоть дрова, чѣмъ избрать своей профессіей ежедневное кощунство надъ тѣмъ, что люди почитаютъ для себя величайшей святыней. Вы зарабатываете свой хлѣбъ и свою выпивку участіемъ въ обрядахъ, къ которымъ вы

не можете не относиться отрицательно — вы приверженецъ ученія Шопенгауэра. Честно ли это, г. Тетеревъ, съ точки зрѣнія вашихъ же единомышленниковъ? Впрочемъ, говоря о своей силѣ, вы очевидно выражаетесь иносказательно, имѣя въ виду могучія духовныя силы въ васъ дремлющія. Но если такъ, то вы меня не увѣрите, чтобы онѣ, при существующихъ условіяхъ, должны были даромъ пропасть въ человѣкѣ, пребывающемъ «на днѣ». Дѣйствительная духовная сила находитъ себѣ выходъ. Вы, вѣроятно, слышали про А. Пѣшкова, который лѣтъ 15 тому назадъ былъ мальчикомъ-прислужникомъ въ подвальной пекарнѣ, а нынѣ стоитъ въ первыхъ рядахъ, какъ всемирно извѣстный писатель Максимъ Горькій. Но вѣдь и онъ теперь не безъ достатка, а потому вы, пожалуйста, и его причислите къ презираемымъ вами мѣщанамъ».

Вотъ что я сказалъ бы этому гусю, выведенному на сцену подъ псевдонимомъ Тетерева.

М. Гольденвейзеръ.

ХРОНИКА

театра и искусства.

Министръ Императорскаго Двора доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что Императорскіе театры впредъ не будутъ предоставляемы во время сезона, за исключеніемъ Великаго поста, для устройства благотворительныхъ спектаклей.

* * *

Въ виду возбужденнаго II съѣздомъ ходатайства о включеніи сценическихъ дѣятелей въ число тѣхъ труженниковъ, на которыхъ имѣется въ виду распространить государственное страхованіе, Совѣтъ вошелъ въ министерство финансовъ съ соотвѣтствующимъ ходатайствомъ.

* * *

Московское Бюро Русскаго театральнаго общества съ 1-го августа перейдетъ въ новое помѣщеніе на В. Никитской. Два обширныхъ зала въ этомъ помѣщеніи будутъ сдаваться для репетицій артистамъ подъ спектакли любителей. Въ верхнемъ этажѣ будетъ устроено нѣсколько кабинетовъ для антрепренеровъ, ведущихъ переговоры съ артистами, и тамъ-же будетъ находиться квартира завѣдующаго бюро. Помѣщаніе снято на 5 лѣтъ.

* * *

Въ виду того, что въ заявленіяхъ, подаваемыхъ въ Совѣтъ разными лицами по профессиональнымъ недоразумѣніямъ, встрѣчаются, какъ показала практика, такія, въ которыхъ преобладаютъ рѣзкія а иногда явно неприличныя выраженія по адресу противной стороны, Совѣтъ, посылающей обыкновенно копии противной сторонѣ съ просьбой, не пожелаетъ ли она дать объясненія, постановилъ: предложить лицамъ, подающимъ заявленія, ограничиваться въ нихъ изложеніемъ однихъ фактическихъ обстоятельствъ дѣла въ корректной формѣ.

* * *

Совѣтъ постановилъ, въ виду того, что возбужденный II съѣздомъ вопросъ объ учрежденіи премій за лучшія сочиненія по вопросамъ о рациональной постановкѣ вокальнаго образованія и методѣ преподаванія, ближе всего касается дѣятельности Русскаго Музыкальнаго Общества, войти съ надлежющимъ ходатайствомъ по этому вопросу въ дирекцію названнаго Общества.

* * *

Совѣтъ передалъ Правленію союза драматическихъ и музыкальныхъ писателей разработку возбужденнаго II Съѣздомъ вопроса объ организаціи коммисіи для упорядоченія либретто переводныхъ оперъ.

* * *

С. Е. Павловскій представилъ Совѣту докладную записку по вопросу объ упорядоченіи пробныхъ спектаклей устраиваемыхъ въ Москвѣ постомъ.

Совѣтъ постановилъ учредить особую комиссію при участіи выдающихся сценическихъ дѣятелей (режиссеровъ и актеровъ) для обсужденія вопроса устройства въ Москвѣ Великимъ постомъ дебютныхъ спектаклей, коей поручить рассмотреть записки Павловскаго, уже много потрудившагося по устройству дебютныхъ спектаклей.

* * *

Министерство внутреннихъ дѣлъ разъяснило, что ходатайства о разрѣшеніи устройства *концертовъ, спектаклей и т. п. увеселеній съ званьями, расположенныхъ въ предѣлахъ полосы желѣзнодорожнаго отчужденія*, должны быть представляемы на усмотрѣніе подлежащихъ губернаторовъ, градоначальниковъ или оберъ-полиціймейстеровъ.

* * *

Общество защиты женщинъ взяло подъ свою защиту хористокъ. Оно составило и препроводило на утвержденіе подлежащихъ вѣдомствъ особыя правила. Въ этихъ правилахъ предписывается принимать въ хористки лицъ не моложе 21 года, освобождать ихъ отъ необходимости являться на приглашенія для совмѣстныхъ ужиновъ въ заведеніи и предоставлять имъ свободу оставлять заведеніе за 2 ч. до его закрытія. Правила не касаются, во-первыхъ, цыганскихъ хоровъ и, во-вторыхъ, хоровъ на артельныхъ началахъ.

* * *

Ө. П. Горевъ прислалъ намъ телеграмму, въ которой проситъ опровергнуть сообщеніе газетъ о крахѣ труппы, которая, подъ его управленіемъ, совершаетъ турнэ по провинціи. Труппа выѣхала изъ Эривани, не прося у Совѣта помощи.

* * *

† В. М. Соломина-Дункель. Какъ уже сообщалось въ прошломъ № нашего журнала, 9 іюня въ Иркутскѣ скончалась Варвара Михайловна Соломина-Дункель. С. Д. родилась въ Иркутскѣ въ 1862 г. Начала сценическую дѣятельность тоже въ Иркутскѣ: въ 1880 г. служила въ антрепризѣ Фаддѣва. Вскорѣ затѣмъ дебютировала въ труппѣ М. В. Ленговскаго и была принята на первыя роли. Послѣ того служила въ опереткѣ въ Воронежѣ, Симбирскѣ, Кіевѣ, Москвѣ, Одессѣ и т. д. Въ 1885 г. вышла замужъ за Соломина. Нынѣшній сезонъ, вмѣстѣ съ мужемъ, держала театръ въ Портъ-Артурѣ. Лучшія роли покойной въ „Хаджи-Муратѣ“, „Галькѣ“, „Цыганскомъ Баронѣ“, „Адской любви“. Въ опереткахъ пѣла партіи сопрано.

* * *

† Яковлевъ-Чуманъ. 17 іюня въ Обуховской больницѣ скончался декораторъ Яковлевъ-Чумаковъ (Гутгартъ).

* * *

Слухи и вѣсти.

— Нѣкій А. Н. Мешерскій подалъ жалобу въ Совѣтъ на артиста Х. О. Петросьяна. Совѣтъ, произведя разслѣдованіе по этому дѣлу, не призналъ г. Петросьяна виновнымъ.

— Одна изъ пансіонерокъ Убѣжища, бывшая актриса М. А. Кирьякова-Севостопуло, искушая литературѣ, предприняла въ настоящее время крайне интересный трудъ: она записываетъ воспоминанія своихъ товарищей по Убѣжищу, среди которыхъ есть много въ свое время извѣстныхъ артистовъ.

— Одинъ изъ русскихъ куплетистовъ, по словамъ «Пет. Газ.», обратился въ подлежащія сферы съ ходатайствомъ о разрѣшеніи открыть школу артистокъ и артистовъ дивертисмента. Въ новой школѣ будутъ курсы элементарной музыки, выразительнаго чтенія и изящныхъ манеръ (?).

— Съ 1-го іюля по 10-е августа въ «Аркадіи» снова водворяется опера подъ дирекціей г. Корсакова, труппа котораго будетъ состоять изъ артистовъ бывшей труппы Медвѣдева. Хоръ и оркестръ составлены изъ лицъ, служившихъ въ «Аркадіи» у г. Ярона. Въ настоящее время антрепренеромъ уже внесенъ залогъ въ размѣрѣ 4,000 руб.

— Пріютъ для дѣтей сценическихъ дѣятелей уже оконченъ постройкой. Въ настоящее время производится внутренняя отдѣлка. Дѣтей переводятъ въ новое помѣщеніе недѣли черезъ двѣ.

— Въ газетахъ появились сообщенія, что Т. Щепкина-Куперникъ обратилась въ Правленіе Союза драматическихъ и музыкальныхъ писателей съ просьбой войти въ соглашеніе съ Э. Ростаномъ, чтобы послѣдній право перевода его сочиненій на русскій языкъ передалъ исключительно ей, Щепкиной-Куперникъ.

По наведеннымъ нами справкамъ, подобнаго ходатайства въ Союзъ не поступало и, конечно, никакихъ «утвердительныхъ», какъ сообщаютъ газеты, отвѣтовъ Правленію не давало.

— Дирекція московскаго «Акваріума» возбудила ходатайство о нѣкоторыхъ льготахъ по провозу черезъ границу имущества иностранныхъ дивертисментныхъ артистовъ. На это ходатайство министерство финансовъ прислало увѣдомленіе, которымъ иностраннымъ артистамъ разрѣшается безпошлинный ввозъ бывшихъ въ употребленіи принадлежностей и аксессуаровъ, необходимыхъ для ихъ дѣятельности (турникеты, трапеціи, занавѣсы для танцевъ серпантинъ и т. п.), а также старыхъ костюмовъ—подъ залогъ въ размѣрѣ пошлины, при чемъ этотъ залогъ подлежитъ возврату по принадлежности при обратномъ отправленіи за границу этихъ вещей, но не позднѣе четырехъ мѣсяцевъ со дня выпуска ихъ таможенной.

— Въ іюлѣ ожидается пріѣздъ изъ Праги чешской актрисы Маріи Горичевой. Она приглашена на гастроли въ Красное Село и Ораніенбаумъ на цѣлый рядъ спектаклей.

— По поводу помѣщеннаго въ одномъ изъ прошлыхъ №№ у насъ письма царичинскаго антрепренера В. М. Самсонова-Миллера о недоразумѣніи между нимъ и артистомъ г. Муравлевымъ-Свирскимъ, можемъ сообщить, что Совѣтомъ въ свое время былъ данъ ходъ заявленію Самсонова-Миллера, но въ виду отдаленности мѣстопробыванія Муравлева-Свирскаго

† В. М. Соломина-Дункель.

(онъ служитъ во Владивостокѣ), дѣло это еще не закончено, причемъ г. М.-С. Совѣтомъ *вторично* предложено дать свое объясненіе по этому дѣлу.

— Новочеркасск. уполн. Совѣта Н. Н. Ткачевъ сообщил о крайнемъ затруднительномъ положеніи новочеркасской труппы Е. П. Добротини, причемъ вся труппа особымъ заявленіемъ удостовѣрила, что г-жа Добротини, несмотря на крайне плохія дѣла, платила все время аккуратно всѣмъ артистамъ и служащимъ. Въ виду необходимости перевести всю труппу въ Воронежъ г. Ткачевъ поддерживалъ ходатайство г-жи Добротини объ оказаніи ей помощи въ размѣрѣ 700 р. Ходатайство Совѣтомъ удовлетворено.

— Московскій присяжный повѣренный Б. В. Путья предложилъ Совѣту Т. О. свои услуги въ качествѣ повѣреннаго при московскомъ Бюро по дачѣ юридическихъ совѣтовъ кліентамъ Бюро. Совѣтъ постановилъ благодарить г. Путья и предложить Бюро принять его предложеніе. Теперь у Бюро имѣется два повѣренныхъ: г. Путья и раньше зачислившійся г. Бедлевичъ.

— И. О. Пальминъ 18 іюня уѣхалъ въ отпускъ. Его обязанности исполняетъ его помощникъ Г. Н. Васильевъ.

— 1-го сентября истекаетъ 35 лѣтъ со дня вступленія на профессорскую кафедру петербургской консерваторіи Леопольда Семеновича Ауэра. Музыкальный міръ собирается торжественно отпраздновать этотъ юбилей.

— Вѣнскія газеты передаютъ, что въ мѣстечкѣ Ольсдорфъ, близъ Гмундена, состоялось бракосочетаніе извѣстной опереточной артистки, г-жи Бетти Стоянъ. «Звѣзда вѣнской оперетки» вышла замужъ за кіевскаго помѣщика г. Іенни и теперь возвращается на свою новую родину, въ Россію.

— Домъ ген. Жербина на Михайловской площади въ С.-Петербургѣ переходитъ, по слухамъ, во владѣніе театральной дирекціи. Предполагается здѣсь воздвигнуть здание съ театромъ, концертнымъ заломъ, съ помѣщеніемъ для театрального училища, съ архивомъ и библиотекой и съ огромными ателье декоративной живописи. Къ постройкѣ будетъ приступлено осенью текущаго года.

* * *

Московскія вѣсти.

— Нѣсколько времени назадъ московскій Историческій музей приобрѣлъ за 6,000 руб. подлинную рукопись комедіи «Горе отъ ума». Администрація музея предполагаетъ издать полный текстъ рукописи въ виду того, что во всѣхъ существующихъ изданіяхъ комедіи имѣются значительныя сокращенія сравнительно съ текстомъ подлинника.

— Въ субботу 14-го, іюня, въ помѣщеніи Театрального справочнаго бюро Театрального Общества была совершена панихида по знаменитомъ артистѣ Василіѣ Михайловичѣ Самойловѣ—по случаю исполнившагося столѣтія со дня начала его служенія сценическому искусству.

— Въ репертуаръ будущаго сезона театра Корша включены—комедіи: Ренара — «Господинъ Верне» и Берръ-Террена — «Ужасъ молчанія».

— 3-го іюля состоится одинъ спектакль В. Комисаржевской.

* * *

«Перерожденіе»—песю В. И. Бентовина, предполагается поставить зимою въ театрѣ В. А. Немецки. Одна изъ главныхъ мужскихъ ролей будетъ поручена П. Н. Орленеву. Кромѣ того въ пьесѣ имѣется прекрасная роль для ingénue dramatique.

* * *

Трагедія «Геростратъ» въ переложеніи В. Кожевникова и А. Скарятинъ принята къ постановкѣ въ будущемъ зимнемъ сезонѣ на сценѣ «интернациональнаго театра» Е. Ковалевскаго въ Москвѣ. Въ томъ же театрѣ пойдетъ драма-сказка Рюделя «Заколдованный кругъ», въ стихотворномъ переводѣ И. А. Гриневской.

* * *

У могилы В. М. Самойлова. Въ субботу, 14-го іюня, въ Троице-Сергіевской пустыни собралась небольшая группа лицъ, причастныхъ къ театральному міру. Здѣсь были А. Е. Молчановъ, П. М. Медвѣдевъ, В. В. Быховскій, кн. В. В. Барятинскій, П. П. Вейнбергъ, давно уже сошедшій со сцены актеръ Императорскихъ театровъ—г. Чистяковъ, изъ дамъ—И. А. Гриневская и О. П. Карина и немногіе другіе.

Служили панихиду на могилѣ В. М. Самойлова—родоначальника славной артистической семьи, уже сто лѣтъ украшающей русскую сцену.

Театральному Обществу, принявшему на себя починъ чествованія Самойловыхъ и возложившему на могилу В. М. вѣнокъ, пришлось между прочимъ позаботиться и о приведеніи этой могилы въ порядокъ. Печальное доказательство того, какъ основательно забывается у насъ все, что не имѣетъ злободневнаго характера, интереса моды и современности.

В. М. Самойловъ—вѣдь это что-то древнее, ветхое, съ чѣмъ можно познакомиться развѣ лишь изъ сухой статьи г. Крылова въ Словарѣ Брокгауза. И къ чему эти символическія чествованія?

Такъ вѣроятно разсуждали маститые и не маститые дѣятели сцены, блиставшіе въ этотъ день отсутствіемъ.

Мы вообще живемъ безъ воспоминаній. Мы боимся связей съ прошлымъ, какъ бы ни было оно блестяще и великолѣпно. А между тѣмъ въ театральномъ мірѣ, гдѣ въ повышенной

атмосферѣ кулись вихремъ несется жизнь взвинченныхъ нервовъ и сплѣзненно-острыхъ чувствъ, гдѣ всѣ живутъ, «волнуюсь и спѣша», сжигая жизнь, какъ свѣчку съ двухъ концовъ, особенно горестно и тягостно это забвеніе. Когда каждая минута превращаетъ въ ничто самое пышно величіе и самый громкій успѣхъ, создавая все новыхъ и новыхъ боговъ, въ чѣмъ же искать утѣшенія артисту-художнику, какъ не въ мысли, что хоть его же собратьями будетъ благоговѣнно храниться память о его славномъ, но тяжкомъ трудѣ?

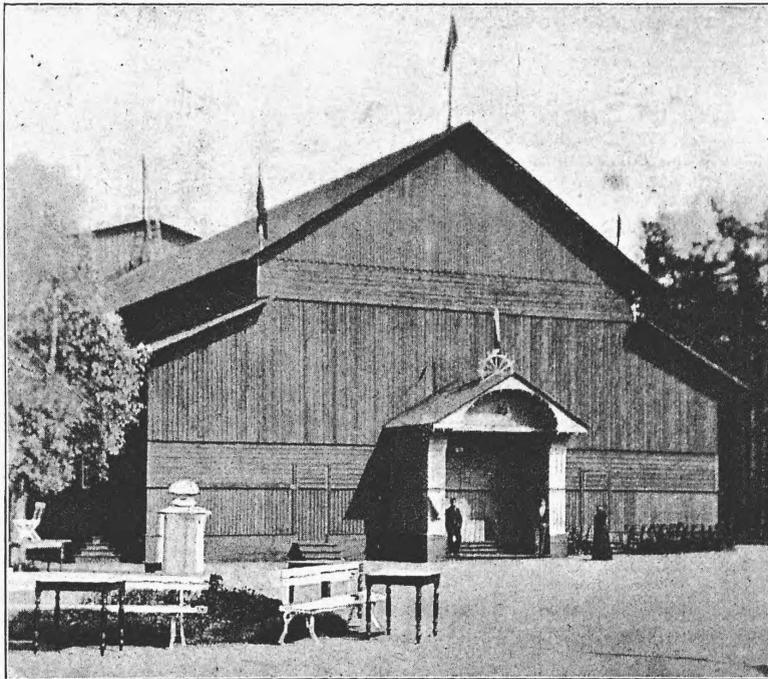
Невольнo думалось у могилы перваго изъ Самойловыхъ, что современные работники сцены должны были бы помнить, что колоссальнымъ ростомъ русской артистической семьи они обязаны тѣмъ, кто съ горячею любовью къ искусству, съ благородной настойчивостью и свѣтлой вѣрой работали надъ «возвышеніемъ значенія Русской Мельпомены».

И если у могилы знаменитаго тенора начала 19-го вѣка, вступавшаго на сцену въ то время, когда актера не особенно еще отличали отъ шута, 100 лѣтъ спустя собрались представители учрежденія, объединяющаго благотворительную и поднятую въ глазахъ общества семью русскихъ актеровъ,—ужели не ясно, какъ велика должна быть благодарность членовъ этой семьи

ихъ великимъ предшественникамъ, какъ дороги должны быть ихъ могилы и какъ свято должна сохраняться дѣйствительно вѣчная о нихъ память?
К. Колосовъ.

* * *

Ариадія. Баронесса Радосшевская, повидимому, убѣжденная поборница женской самостоятельности: она, напр., увѣрена, что женщины и въ отсутствіи мужчинъ могутъ провести время весело и не безъ «приятности». Такъ, по крайней мѣрѣ, кажется, когда смотришь «Дѣвичникъ», передѣланный баронессой Радосшевской изъ пьесы Г. Запольской и разыгранной впервые на аркадійской сценѣ въ понедѣльникъ, 16 іюня. Въ пьесѣ участвуетъ тринадцать женщинъ. Тринадцать женщинъ и ни одного мужчины! И

Новый театр въ Озеркахъ.

(Съ фот. П. Вейнберга).

имъ совсѣмъ не скучно, этимъ тринадцатью женщинамъ: онѣ танцуютъ, поютъ, иногда чуть-чуть хандрятъ, но чаще шутятъ и говорятъ тѣ наивныя и милыя глупости, изрекать которыя способны только женщины, да и то тогда, когда онѣ остаются однѣ.

Разсказать содержаніе «Дѣвичника»,—этой красивой бѣдлушки,—довольно трудно. Молодая, наивная, какъ сама наивность, дѣвушка Наташа (г-жа Орликъ) завтра выходитъ замужъ за любимаго человѣка. По этому случаю ея мать (г-жа Николина) и бабушка (г-жа Кривская) устраиваютъ дѣвичникъ, т. е. пирушку, на которой могутъ присутствовать только женщины. Пирушка эта для Наташи въ своемъ родѣ прощаніе съ дѣвической жизнью. Завтра она переходитъ во власть мужчинъ и—прощай милыя дѣвическія грезы, прощай тонкія, едва примѣтныя, но всегда прелестныя по своей наивности колебанія дѣвичьяго сердца! Но Наташа сегодня объ этомъ не жалѣетъ. Она пока увѣрена, что бракъ ей принесетъ счастье. Къ тому же сегодня ее окружаютъ ея любимыя подружки, такія же, какъ она, наивныя и милыя. Чуть-чуть только ее беспокоитъ поведеніе Ольги (г-жа Арнольди), которая все время нервничаетъ и въ началѣ даже отказывается быть на дѣвичникѣ, потому что боится, что ея присутствіе принесетъ несчастье невѣстѣ. Но, конечно, это пустяки: Наташа такъ увѣрена въ своемъ счастьи. Эту увѣренность раздѣляютъ и остальные ея подружки, среди которыхъ есть и дѣвочки-подружки, есть и дѣвушки-невѣсты. Какія онѣ, право, всѣ славныя! Вотъ, напр., Катя. Воже мой, какая это шалунья! Она безъ умолку болтаетъ, какъ угорѣлая бѣгаетъ туда и сюда, лѣзетъ съ своимъ мнѣніемъ тамъ, гдѣ въ немъ совсѣмъ не нуждаются. Она излагаетъ свои мысли также непосредственно, какъ цвѣтокъ раскрываетъ свою чашечку. Что на умъ—то и

на языкѣ. А вотъ и другая—Зина (г-жа Михайловская). Впрочемъ, Зина совсѣмъ въ другомъ родѣ: она уже любила своего покойнаго жениха, а кто любилъ, слѣдовательно и страдалъ—тотъ и веселится совсѣмъ по иному. По иному, но все же искренно. Положимъ, время отъ времени, въ моменты воспоминаній о покойномъ женихѣ, на личико Зины набѣгаютъ тѣни, а на глаза наворачиваются слезы. Но это лишь маленькія облачка на ясномъ въ общемъ небѣ. Они неожиданно появляются, но и быстро исчезаютъ. Больше серьезный диссонансъ въ общее настроеніе вноситъ Ольга, которая съ каждой минутой волнуется все больше, и, наконецъ, въ самый разгаръ веселья дѣйствительно приноситъ для Наташи что-то вродѣ несчастья. Оказывается, женихъ Наташи былъ сначала ея любовникомъ. Она даже увѣрена, что и теперь онъ ее любитъ и женится на Наташѣ только изъ-за приданнаго. Конечно, Наташу страшно огорчаетъ это открытіе: съ рыданиями она бросается на шею къ матери. А подруги ея въ это время поютъ и танцуютъ. Звуки подавленныхъ рыданій перемѣшиваются съ звуками мелодичнаго вальса. Успокаиваетъ Наташу—бабушка, введенная въ пьесу, какъ необходимый контрастъ молодости. Бабушка видѣла на своемъ вѣку много и можетъ про себя смѣло сказать: «всякую бѣду—руками разведу». Когда мать Наташи объявляетъ, что свадьба не можетъ состояться, вмѣшивается бабушка и убѣждаетъ не придавать значенія тому, что было. Слѣдуетъ считаться только съ тѣмъ, что есть. Если будутъ ставить мужчинамъ въ вину то обстоятельство, что до женитьбы у нихъ были любовницы, то тогда ни одна дѣвушка не выйдетъ замужъ.

Содержаніе пьесы, какъ видите, несложно. Авторъ назвалъ пьесу «театральной акварелью», изъ чего явствуетъ, что онъ и самъ не придаетъ серьезнаго значенія своему произведенію. Это—бездѣлушка, пустичекъ, который однако смотритъ съ удовольствіемъ, благодаря изящному діалогу и мягкимъ переходамъ въ настроеніяхъ, — настроеніяхъ мимолетныхъ и какъ тѣни набѣгающихъ. Если бы пьесу сократить на добрую треть, то смотрѣлась бы она съ еще большимъ интересомъ.

Къ сожалѣнію, исполняется пьеса не ахти какъ. Не то, чтобы плохо, а просто не тонко, не граціозно—что-ли. Однѣ исполнительницы переигрывали, другія недосигрывали и въ общемъ чувствовались шероховатости. Относительно лучше другихъ были г-жи Кривская, Орликъ, Николаева, Михайловская, Арнольди. Слабѣе, вѣрнѣе—грубѣе всѣхъ играла г-жа Альберти. И за то ей поднесли корзину колоссальныхъ размѣровъ. Вкусы, конечно, бываютъ разные.

Послѣ «Дѣвичника» труппа г-жи Некрасовой-Колчинской разыграла пьесу А. А. Плещеева «Не послѣдняя». Г-жа Некрасова-Колчинская изображала Нюту въ томъ возрастѣ, когда художники стали съ нею уже рисовать Фрину. Непонятно только, зачѣмъ такой Нютѣ понадобилось отравляться. Жила бы себѣ на здоровье, а родному искусству и парижскимъ портникамъ на пользу. Г. Николаевъ (Бушуевъ) отъ своей болѣзни, коей онъ болѣлъ на первомъ спектаклѣ труппы, излечился, но искусство отъ этого выиграло ужъ не такъ много. Впрочемъ, для ролей невзрастениковъ у г. Николаева, повидимому, есть всѣ данныя. Только Бушуева-то ему играть не зачѣмъ: Бушуевъ прежде всего жизнерадостенъ, а у г. Николаева даже въ самомъ голосѣ преобладаютъ плаксивыя и меланхолическія ноты. Выдѣлялись: К. Яковлевъ, по обыкновенію, прекрасно сыгравшій Черника и г. Чубинскій (Либихъ).

Вл. Липинскій.

* * *

Новый лѣтній театр. Новой оперной антрепризѣ въ Лѣтнемъ театрѣ приходится исправлять промахи исчезнувшихъ гг. Ярона и Михайлова. Первымъ шагомъ къ восстановленію

репутации едва было не погибшаго дѣла явилась постановка оперы Рубинштейна «Неронъ». Очевидно, поняли, что ни за пѣтымъ репертуаромъ, ни постановкой оперъ, конкурирующей съ постановкой ихъ на казенной сценѣ, нельзя возбудить интереса и вниманія публики къ частному оперному предпріятію. Нужно создать новый, живой и для всѣхъ привлекательный репертуаръ изъ хорошихъ, но мало извѣстныхъ публикѣ оперъ... И вотъ объявили «Нерона»... Зимой эта опера явилась «маскоттой» для антрепризы г. Гвиди. Что-то около 10-ти представленій прошло при полныхъ сборахъ! Въ «Лѣтнемъ театрѣ» прекрасный сборъ далъ лишь первое представленіе «Нерона». На слѣдующихъ — около половины театра пустоеть. И не удивительно. Теперешняя постановка сложной рубинштейновской оперы не отвѣчаетъ даже тѣмъ скромнымъ художественнымъ требованіямъ, которыя привыкли наши меломаны предъявлять къ частнымъ опернымъ антрепризамъ. «Неронъ» написанъ Рубинштейномъ для парижской Grand' Opéra и относится къ обстановочнымъ операмъ à grand spectacle, гдѣ многое рассчитано на помпезную роскошь внѣшнихъ эффектовъ. Разумѣется, никакой роскоши въ постановкѣ частной оперы не было, да на это нельзя и претендовать. Бѣда въ томъ, что въ труппѣ «Новаго лѣтняго театра» нѣтъ подходящихъ исполнителей для оперы «Неронъ», которые бы передачей взятыхъ на себя ролей увлекли зрителя и заставляли забывать миниатюрность средствъ дирекціи.

Прежде всего нѣтъ самого Нерона! Между тѣмъ заглавную партію пѣлъ г. Клементьевъ, претендующій на званіе гастролера и считающій Нерона своей коронной ролью. Какъ гастролеръ, г. Клементьевъ подлежитъ строгой критикѣ. Молодые пѣвцы въ правѣ отъ него потребовать образцоваго исполненія, примѣра для подражанія... И вотъ на сценѣ расхаживалъ, рисуясь фривольностью жестовъ, г. Клементьевъ. Признаюсь, первый разъ въ жизни я увидѣлъ, какъ артистъ можетъ глумиться надъ

исполняемой ролью. Не г. Клементьевъ дерзалъ изображать Нерона, а Неронъ былъ низведенъ до г. Клементьева! Помню, когда г. Клементьевъ пѣлъ Нерона въ консерваторіи, онъ еще боялся этого титаническаго образа, такъ мастерски обрисованнаго Амфитеатровымъ въ его этюдѣ «Звѣръ изъ бездны». Тогда нѣкоторую утрировку грима, грубые, угловатые порой жесты можно было объяснить непониманіемъ артиста личности Нерона. Хотѣлось думать, что отъ артиста ускользаютъ детали характера изображаемаго лица, что со временемъ онъ уловитъ ихъ. Г. Клементьевъ имѣлъ тогда солидный успѣхъ, и это погубило артиста. Очевидно, онъ рѣшилъ, что работа кончена, что Неронъ есть его совершеннѣйшее созданіе, что творить такъ просто. На бѣду въ одномъ изъ газетныхъ отчетовъ о представленіи «Нерона» промелькнула фраза, что «г. Клементьевъ вѣрно намѣтилъ характеръ Нерона, этого гаера-цезаря». Слово «гаеръ», брошенное по недосмотру, очевидно, было г. Клементьевымъ принято за мѣткое опредѣленіе личности Нерона.. И вотъ въ Лѣтнемъ театрѣ предсталъ «гаеръ». Гриму г. Клементьевъ придалъ оттѣнки каррикатуры, чтобы рельефнѣе бросались въ глаза комическія выходы. Аномальная страсть Нерона къ музыкѣ была подчеркиваема артистомъ съ опытностью служителя оперетки. Особенно удалась комическая гримаса при пѣніи строфы: «О печаль и тоска» и «Иллионъ». Разнузданными жестами и утрированно-циничными взглядами характеризовалась, очевидно, чувственность Нерона, а опереточной слашавостью и галантностью—проблески истиннаго, хорошаго чувства! И это у Нерона-римлянина, жившаго въ тѣ вѣка, когда пластика, красота и величіе жеста считались главнѣйшимъ знакомъ интеллигентности, знакомъ принадлежності къ хорошему обществу!?

Теперь о вокальной передачѣ г. Клементьевымъ

ТЕАТРЪ „НЕМЕТТИ“.

Е. Ф. Чекалова.

С. М. Жулинская.

партии. Голосъ артиста звучитъ недурно, но манерность въ пѣніи дѣлаетъ всю партію монотонной. Къ чему это безконечное legato, напоминающее скрипичное glissando! Вѣдь во всей партіи Нерона нѣтъ ни передъ высокой нотой, ни послѣ ея гаммы. Наоборотъ, требуется опредѣленность, интенсивность звука, какъ интенсивны и опредѣленны проявленія чувствъ Нерона. Лучше всего удалось въ вокальномъ отношеніи г. Клементьеву послѣдняя картина, но это—слишкомъ мало...

Партію Поппеи пѣла г-жа Львовская. Эта партія написана весьма неудобно для исполнительницы: драматическому сопрано дана tessitura почти колоратурнаго. Между тѣмъ у г-жи Львовской—лирическое сопрано. Правда,—звучное, но—не гибкое. Понятно, что артистка напрасно старалась побѣдить вокальные трудности. Въ сценическомъ отношеніи г-жа Львовская была недурна, а если бы поменьше «игры», поменьше аффектаціи, закатыванія глазъ,—то и совсѣмъ бы было хорошо.

Партія Кризы не въ средствахъ г-жи Мелодистъ. Артистка къ концу оперы выбивается изъ силъ и въ голосѣ ясно слышится хрипота. Упрекну г-жу Мелодистъ за то, что она изображаетъ Кризу интриганкой. Криза—свѣтлое, чистое дитя первыхъ вѣковъ христіанства. Именно это обаяніе чистоты смущаетъ чувственнаго Нерона.

Слабѣ всѣхъ изъ женскаго персонала была г-жа Макарова (Эпихариса). Партія Эпихарисы требуетъ содержательнаго нижняго регистра. А его-то у артистки и нѣтъ. Самая роль была проведена г-жей Макаровой холодно и кокетливо некстати. Безумно любящая мать не можетъ просить Нерона съ игривой улыбкой о возвращеніи похищенной дочери...

Видека пѣлъ г. Брагинъ. Въ вокальномъ отношеніи артистъ былъ недуренъ. Онъ съ блескомъ пропѣлъ и биссировалъ знаменитую эпиграму. Но на сценѣ не было храбраго, честнаго, любящаго Видека. Г. Брагинъ такъ часто занятъ въ оперѣ, что у него нѣтъ возможности работать надъ ролями и голосомъ. Очень жалъ.

Напрасно поручили роль поэта Саккуса г. Хлюстину. Это роль большая, требуетъ тонкаго исполненія и хорошихъ голосовыхъ средствъ...

Дирижировалъ оперой г. Пагани съ увлеченіемъ и пламеннымъ желаніемъ вырисовать всѣ красоты произведенія. Не вина капельмейстера, если ему не удалось достигъ этого. Нуженъ оркестръ болѣе чуткій къ желаніямъ своего руководителя. Въ Новомъ же Лѣтнемъ театрѣ часто второй пультъ скрипокъ какъ бы тормозитъ первый, а третій—второй...
М. Нестеровъ.

Р. С. Въ прошломъ 25-мъ номерѣ въ моей замѣткѣ о Народномъ Домѣ вкралась досадная опечатка: въ 24 строкѣ снизу напечатано «Владимира Галицкаго», а нужно «Владимира Игоревича».

* * *

Павловскій театръ. Открытіе Павловскаго театра состоялось въ воскресенье, 15 іюня. Шли, конечно, «Мѣщане». Вторымъ спектаклемъ, въ среду, 18-го, шла комедія «Не послѣдняя». Я попалъ только на вторую пьесу, да и ту съ трудомъ высидѣлъ: пьеса срететована кое-какъ, вѣрнѣе—никакъ не срететована и вдобавокъ ролей большинство не знало. Конечно, В. Н. Давыдовъ могъ бы прекрасно сыграть Черника, но для этого нужно, чтобы онъ роль подтверже выучилъ и не игралъ по-домашнему, т. е. спустя рукава. Почти то же приходится сказать и про г. Каширина (Бушуевъ). Въ роли онъ тоже былъ не твердъ, но провинціальная привычка играть зачастую исключительно въ надеждѣ на суфлера, по крайней мѣрѣ, помогла ему избѣжать нелѣпныхъ оговорокъ. Играетъ Бушуева онъ размахисто, даже сильно, не безъ юмора, но, пожалуй, нѣсколько тяжеловато. Бушуевъ—искренне увлекающийся человѣкъ; онъ и грѣшитъ, увлекаясь. По исполненію же г. Каширина онъ представляется скорѣе расчетливымъ, чѣмъ увлекающимся и безпечнымъ. Блѣдно играетъ Нюту г-жа Палѣй. Вяло, скучно, безъ проблесковъ чувства. Пѣть цыганскіе романсы ей ужъ и совсѣмъ не слѣдуетъ.
В. Л.

* * *

Василеостровскій театръ. Спектакль 19-го іюня—«Гибель Содома», слѣдуетъ признать неудачнымъ. Начать съ того, что исполнитель главной роли заболѣлъ и его пришлось замѣнить г. Озеровымъ, къ которому роль Вилли, кумира и баловня женщинъ, ни по внѣшнимъ даннымъ, ни по характеру дарованія совершенно не подходитъ. Хотя артистъ понравился намъ мѣстами, напр. въ сценѣ объясненія съ Китти въ 4-мъ актѣ, въ пятомъ актѣ, но все-таки Вилли не было. Ада Бардиновская—свѣтская тигрица, то чарующая и ласкающая, то выпускающая свои когти, вышла довольно тусклой въ исполненіи г-жи Поплавской. Взявъ вѣрный рѣзкій, съ оттѣнкомъ ироніи кое-гдѣ, жесткій тонъ въ 1-мъ актѣ, артистка почему-то въ 3-мъ актѣ впала въ совершенно несвойственный Адѣ мягкій тонъ съ ласкающей усмѣшкой. Въ объясненіи съ Вилли, гдѣ Ада вся стала и рѣзкостью, этотъ

тонъ особенно былъ неумѣстенъ и рѣзалъ слухъ. Въ 4-мъ актѣ, гдѣ у холодной, съ виду бездушнаго, жестокой женщины вдругъ просыпается чисто женское чувство при боязни потерять любимаго человѣка, артистка намъ понравилась. Г-жа Нелединская въ роли Клервенъ—престель! Плохо вышла истерика въ концѣ 2-го акта, но это не важно; главное, что есть талантъ, искра Божья, которую не побрѣжешь; техника жеи опатность придутъ со временемъ, только слѣдуетъ работать. Совершенно не понялъ г. Кусковъ характера Крамера,—этого корректнаго, немного педанта, методическаго нѣмецкаго учителя. вмѣсто Крамера мы видѣли длинноволосаго, размашиста русскаго студента; впрочемъ это объясняется, вѣроятно, тѣмъ, что артисту пришлось играть эту роль экспромптомъ, замѣняя другаго артиста. Сомнѣваюсь, чтобы Вейсъ, если только онъ когда-либо существовалъ, такъ ломался въ жизни, какъ онъ ломался 19-го іюня на сценѣ. Положимъ Вейсъ модный писатель, положимъ онъ развязенъ и не церемонится, но не думаю, чтобы онъ подражалъ резиновому человѣку. Во всемъ должна быть мѣра, а на сценѣ, гдѣ каждая мелочь бросается въ глаза, тѣмъ болѣе. У каждаго артиста чувство мѣры должно вырабатываться прежде всего. Вотъ примѣръ г. Лачиновъ; ужъ роль-ли стараго Яникова не даетъ матеріала для шаржа и пересола, однако артистъ не переигрывалъ: былъ и комизмъ положеній и маленькій шаржъ, но именно въ мѣру и потому вышло очень хорошо. Несчастлива Китти! Почему она называлась весь вечеръ Китти, а не Палаша или Акулина, на которыхъ она такъ походила своей бытовой складкой. Всю роль она прочла въ одномъ тонѣ и слишкомъ, слишкомъ безучастно. А жалъ. У артистки прекрасный, гармоничный голосокъ, хорошо держится на сценѣ; правда, чувствуется неопытность, но все это придетъ со временемъ, только не слѣдуетъ браться за салонныя роли, не слѣдуетъ губить своего дарованія, если оно есть. Впрочемъ, товариществу Василеостровскаго театра вообще не слѣдуетъ ставить салонныя пьесы. Боже! что это были за свѣтскіе кавалеры и дамы!

Въ общемъ спектакль прошелъ довольно скучно. Товарищество готовить къ постановкѣ «На днѣ».

С. С—а.

* * *

Альгамбра. Нельзя обойти молчаніемъ отрадный фактъ—постановку на сценѣ театра Альгамбры хорошихъ, литературныхъ пьесъ. Можетъ быть онъ не совсѣмъ по вкусу мѣстной «сборной» публикѣ, привыкшей къ «Макаркѣ Душегубу» и т. п., но дѣльному режиссеру съ этимъ считается не приходится.

Вотъ почему г. Шуваловъ поставившій 12-го іюня знаменитую пьесу Островскаго «Воевода», заслуживаетъ большой похвалы. Продолжая работать такимъ образомъ, можно добиться того, что не репертуаръ будетъ «подлаживаться» къ публикѣ, а публика къ репертуару. Единственный упрекъ г. Шувалову—это чрезчуръ большія купюры (напр. сцена въ монастырѣ совсѣмъ не идетъ), хотя безъ нихъ, какъ я слышалъ, нельзя обойтись: спектаклю удѣляется слишкомъ мало времени и, полens—volens, Островскаго сокращаютъ. Исполненіе пьесы мнѣ не понравилось. Одна только г-жа Линская (Ульяна) и г. Кузнецовъ (шутъ) были вполне хороши. Остальные артисты, вѣроятно поспѣшности постановки, забыли выучить роли и говорили своими словами. Прелестные стихи Островскаго превратились въ «самодѣльную» прозу... Это досадно и обидно. Великій драматургъ имѣетъ право на большее уваженіе гг. артистовъ!

Г. Глѣбовъ (С. Бастрюковъ) совсѣмъ не подходилъ къ изображаемому лицу, такъ же, какъ и г. Митрофановъ, игравшій роль воеводы. Шалыгинъ властный, гордый бояринъ деспотъ, олицетворенный г. Митрофановымъ, превратился въ обыкновеннаго старика съ длинной сѣдой бородой. Сцена сна и заключительная 5-го акта, благодаря вялой игрѣ г. Митрофанова, совершенно пропали. Воевода шелъ «безъ воеводы». Въ этомъ по-моему и кроется причина неуспѣха спектакля.

Не могу понять, для чего понадобилось выпускать г-жу Линскую, прекрасно сыгравшую «Ульяну», еще въ одной роли старухи-хозяйки постоялаго двора. Неужели же въ труппѣ не нашлось другой исполнительницы? Подобное совмѣщеніе непріятно рѣжетъ глазъ.

Г-жа Ланина (Марья) играла вяло и безцвѣтно, но очень мило исполнила пѣсенку 4-го акта. У нея пріятный звучный голосъ и отличная фразировка.

Насколько мнѣ помнится, въ сценѣ сна, Бастрюковъ, Дубровинъ и другіе, сидяще въ лодкѣ, поютъ пѣсню со «спеціальными» словами Островскаго. При чемъ тутъ «солнце на закатѣ», время на утратѣ съ фальшивымъ аккомпаниментомъ балайкой—рѣшить очень трудно.

Публики на спектакль было немного.

19-го іюня, въ бенефисъ режиссера и артиста И. Е. Шувалова, была представлена старая и довольно-таки неинтересная пьеса «Петербургскіе когти». Для чего понадобилось г. Шувалову, умному и дѣльному режиссеру, вытаскивать изъ архива подобное «произведеніе»,—рѣшительно не по-

нимаю. Можетъ быть прежде «Петербургскіе когти», благодаря идеальной игрѣ Монахова и Васильева 2-го, могли быть репертуарной пьесой казенной сцены. Теперь идеальной игры нѣтъ и потому въ результатѣ получается скука и утомленіе. Наивный до приторности сюжетъ вызываетъ улыбку у самыхъ снисходительныхъ цѣнителей. Г. Шуваловъ—любимецъ мѣстной публики, сдѣлавшей оцѣнить въ немъ труженика-режиссера. Искреннее «спасибо» толпы выразилось въ шумныхъ рукоплесканіяхъ, превратившихся по окончаніи спектакля въ настоящую овацию. Г. Шувалова чествовали при открытѣ занавѣсъ его товарищи артисты. Одинъ изъ нихъ сказалъ нѣсколько прочувствованныхъ словъ. Г. Шуваловъ видимо былъ растроганъ. Въ цѣнныхъ подношеніяхъ недостатка также не было. Бенефисъ можно считать удавшимся.

Исполненіе пьесы мнѣ совершенно не понравилось, не исключая и бенефицианта (Мѣдяновъ). Роль Бобрикова, молодого легкомысленнаго провинціала, г. Глѣбовъ провелъ тономъ Шарова изъ «Вороны въ павлиньихъ перьяхъ». Съ подобнымъ исполненіемъ согласиться нельзя. Можетъ быть оно очень смѣшно, но совершенно неумѣстно. Г-жа Суханова (Франциска Карловна) играетъ чересчуръ «манерно» съ излишнимъ подчеркнутіемъ. Роли, подобныя Францискѣ Карловнѣ намъ, надо смягчать и ступшевать до возможной простоты.

Недурень г. Тимиревъ (Безноженскій), хотя рѣзко по гриму и исполненію. Онъ способный актеръ и его прямая обязанность стараться играть съ неподдѣльнымъ комизмомъ (какъ это было въ «Сыщикѣ» и др. пьесахъ).

Про остальныхъ исполнителей (довольно плохо знавшихъ роли) говорить нечего. Роли настолько ничтожны, что изъ нихъ при всемъ стараніи ничего путнаго нельзя сдѣлать.

Павелъ Вейнбергъ.

Кстати о г. Тимиревѣ. 27 июня исполняется десятилѣтіе его сценической дѣятельности. За этотъ сравнительно короткий срокъ Н. С. Тимиревъ игралъ во многихъ городахъ. Начавъ съ Новгорода, онъ служилъ въ Твери, Псковѣ, Тулѣ, Ставрополѣ, Екатеринбургѣ, Томскѣ, Вильнѣ и мн др. Игралъ въ клубахъ при покойномъ А. А. Нильскомъ, а въ 1898 г. поѣздился въ молодомъ тогда еще дѣлѣ—Попечительства о народной трезвости. Въ Альгамбрѣ Н. С. служилъ подъ рядъ пять лѣтнихъ сезоновъ, пользуясь неизмѣнной любовью публики и товарищей. Въ день юбилея въ саду «Альгамбра» состоится бенефисъ артиста. Пойдетъ пьеса «Дѣти Ванюшина», разрѣшенная для постановки въ «Альгамбрѣ» только на одинъ разъ.

* * *

Хрестовскій садъ. Въ закрытомъ театрѣ капитальная перемѣна «фуроровъ» французской кухни. Изъ вновь приглашенныхъ обращаютъ на себя вниманіе m-lle Данкре, дуэтисты Рафаэль-Колумбелъ и отчиста m-lle Ту-Куръ и miss Фордъ. Довольно граціозно распѣваетъ музыкальная вещица m-lle Леканъ, къ сожалѣнію мало обращающая вниманіе на гримъ. Очень смѣшные клоуны-акробаты Les Поло (въ англійскомъ жанрѣ). Ихъ можно смѣло рекомендовать обладателямъ... смилна. Имѣются также незбѣжная испанка, съ неизмѣнными кастаньетами и пляска «таза», m-lle Ласпада. Есть еще, какъ значатся въ программѣ, «феномены» Мартонъ Элиотъ, манипуляторы бумаги, какъ говорятъ, получающіе за якобы «свое» искусство громадный деньгъ, но... эти господа, очевидно побывали въ пріютахъ для слѣпыхъ дѣтей, позаимствовали отъ нихъ самое легкое и поражаютъ теперь публику «феноменальной» неожиданностью примитивныхъ экспериментовъ. Изъ прежнихъ №№ неизмѣннымъ успѣхомъ пользуются сестры Дени и «неподражаемо» танцующіе «чеквокъ» Балази.

На открытой сценѣ пользуется солиднымъ успѣхомъ новый водевилъ съ пѣніемъ «Отеро», чему, впрочемъ, не мало способствуетъ исполненіе заглавной роли г-жей Рене. Несомнѣнно этотъ водевилъ слѣдается репертуарнымъ и въ провинціи будетъ пользоваться большимъ успѣхомъ. Во вторникъ, 24 июня, на открытой сценѣ состоится бенефисъ г-жи Красовской. Lo.

* * *

Въ дачной мѣстности, между Новымъ Петергофомъ и Стрѣльной, въ дер. *Поэзія*, съ прошлаго года возникъ лѣтній театръ при благосклонномъ участіи «добровольцевъ» драматическаго искусства, состоящихъ изъ мѣстныхъ обывателей и дачнаго элемента. Въ настоящее время тамъ выстроены очень миленькій сарай, со вкусомъ отдѣланный внутри, съ довольно большой сценой, приличными декорациями и обстановкой. Спектакли и танцевальные вечера охотно посѣщаются молодежью. — Открытіе состоялось 8 июня, но намъ пришлось попасть лишь на второй спектакль, состоявшийся въ Воскресенье 15-го июня. «Любителями» была дружно разыграна комедія А. Н. Островскаго «Безъ вины виноваты». Въ качествѣ гастролера, выступилъ въ роли Незнамона достаточно извѣстный по любительскимъ спектаклямъ съ окрестностей Петергофа Д. С. Валентиновъ, исполненіе котораго оставило очень хорошее впечатлѣніе. Роль Кручининоя исполняла г-жа Солнцева: прекрасная читка, много чувства, искренняго, неподдѣльнаго, но увы... слабое знаніе роли. Хорошо играетъ и г. Фороновъ г-на Дудкина. Шама (г. Пановъ) и Миловзоровъ (г. Калупинъ—режиссеръ «кружка»), исполнявшій роль, по болѣзни артиста Караева,—экспромптомъ—заставляли много смѣяться публику.

* * *

18-го мая у мирового судьи вторично слушалось дѣло по обвиненію опереточнаго артиста Свѣтланова въ оскорбленіи словами и дѣйствіемъ нѣкоторыхъ посѣтителей сада «Буффъ».

Г. Яронъ показалъ, что когда Дементьевъ толкнулъ Смолину, то Свѣтлановъ ограничился любезнымъ замѣчаніемъ.

— Какое вы имѣете отношеніе къ саду «Буффъ?»—спрашиваетъ г. Ярона мировой судья.

— Никакого, — замѣняетъ свидѣтель г. Яронъ, — но... тамъ идутъ мои пьесы.

Мировой судья приговорилъ Свѣтланова къ аресту на 7 дней безъ замѣны штрафомъ.

* * *

Въ воскресенье, 15 июня, состоялось открытіе сезона въ театрѣ «Озерки». Шли «Мѣшане» въ томъ же составѣ исполнителей, какъ и въ «Аркадіи».

Новый театръ и по внѣшнему виду и по внутренней отдѣлкѣ много изящнѣе сгорѣвшаго. Разсчитанъ на 700 чел. Полный сборъ 900 р.

Въ саду оркестръ и хоры.

Канцелярія Союза драматическ. и музык. писателей.

КЪ СЕЗОНУ ВЪ ПРОВИНЦІИ.

Баку. Общество артистовъ моск. Малаго театра, какъ сообщаетъ «Касп.», понесло въ Баку дефицитъ около 12 тыс. р.

Г. Луга. Театръ взялъ на себя г. Ограновичъ, принявъ въ компанію г. Александрова. Составъ труппы г-жи Багрина-Каменская, Ефремова, Муратова, Скабовская и др.; гг. Анчаровъ-Камскій, Криницкій, Невѣровъ, Шарашъ, Табуриный, Фоминъ, Щепкинъ и др. Открытіе 5-го июня. Представлено будетъ «Забубенная головушка» и «Огдается комната». Режиссеръ артистъ Импер. театровъ Н. Н. Невѣровъ.

Минскъ. Въ общество любителей изящныхъ искусствъ приглашенъ режиссеромъ г. Долговъ.

Нижній Новгородъ. Взаимнъ предполагавшагося учрежденія въ г. Нижнемъ-Новгородѣ особаго городского комитета попечительства о народной трезвости, завѣдываніе послѣднимъ будетъ передано мѣстному городскому управленію, изъявившему свое на это согласіе. Министерство финансовъ, по словамъ нижегородскихъ газетъ, проситъ губернской комитетъ попечительства войти въ окончательное соглашеніе по настоящему дѣлу съ нижегородскимъ городскимъ управленіемъ.

Передача круга дѣлъ, которая подлежала бы вѣдѣнію нижегородскаго городского комитета, въ руки городского управленія, представляетъ собою первый и очень серьезный опытъ со стороны министерства финансовъ, опытъ, который долженъ показать, что можетъ сдѣлать общественное управленіе сравнительно съ полубюрократическимъ управленіемъ попечительства.

Одесса. Дѣла лѣтнихъ театровъ очень печальныя. Въ «Од. Нов.» читаемъ: Большепонтанская антреприза вслѣдствіе неблагоприятно сложившихся обстоятельствъ съ самаго

начала сезона несет довольно значительные убытки. Почти каждый спектакль давалъ и продолжаетъ давать болѣе или менѣе значительный дефицитъ. По словамъ антрепризы, каждый спектакль обходится ей въ 170 руб., включая плату за аренду театра, содержание труппы и вечеровые расходы. Изъ всѣхъ шедшихъ до сихъ поръ спектаклей лишь нѣсколько дали нѣкоторый доходъ. Еще болѣе, чѣмъ антрепренера, обстоятельство это било по карману глстролеровъ, играющихъ на В.-Фонтанѣ и получающихъ часть сбора, за вычетомъ вечерового расхода. На нѣкоторыхъ спектакляхъ въ пользу гастролера, за вычетомъ 75 руб. вечерового расхода, отчислялась столь незначительная сумма, что гастролеръ отказывался даже принять ее и изъ-за этого не разъ даже возникали недоразумѣнія.

Въ Аркадіи дѣла не лучше. Между аркадіею и большефонтанскою антрепризами начаты даже были переговоры о томъ, чтобы одновременно объявить «force majeure» и на этомъ основаніи нарушить контракты, заключенные съ артистами. Но, чтобы не попасть на грозную «черную доску», театральныи «переворотъ» предполагалось совершить лишь съ санкции Театральнаго Общества. Въ настоящее время «Аркадія, какъ извѣстно, рѣшила дѣйствовать изъ свой страхъ и рискъ, прекращая 26 июня спектакли. Большефонтанскою антрепризѣ распускать труппу и прекращать спектакли пока даже невыгодно, такъ какъ жалованье труппѣ уплачено за мѣсяцъ впередъ, такъ что, все равно, главные расходы уже произведены. Но въ то же время г. Владыкинъ уже обратился къ г. Салищеву съ запросомъ, согласенъ-ли онъ будетъ миролюбиво разойтись, на что не послѣдовало возраженія.

— Въ составъ труппы Сибирякова приглашена кромѣ перечисленныхъ раньше г-жа Велла Горская.

Ростовъ-на-Дону. Гастроли М.-В. Дальскаго прекратились, по словамъ мѣстныхъ газетъ, вслѣдствіе плохихъ сборовъ.

Ромны. На-дняхъ поставили пьесу «Три сестры». Для исполненія роли Андрея пригласили проживающаго въ Ромнахъ безъ ангажемента артиста г. Б. П. Максимова-Богдановича. Сыгравши I и II акты г. М.-В., не взирая на то, что впереди еще два акта, безъ всякихъ о томъ заявленій уходить изъ театра. Принялись за поиски исполнителя и искали довольно долго, пока, наконецъ, изъ публики не сказали, что видѣли, какъ г. М.-В. сѣлъ на извозчика и уѣхалъ. Прошло болѣе часа пока начали 3-й актъ, и такъ какъ замѣнить г. М.-В. было не-къмъ, то роль Андрея вычеркнули. Дня черезъ два М.-В. снова явился въ театръ и на вопросъ: зачѣмъ онъ такъ поступилъ, онъ отвѣтилъ: «просто надоѣло играть!»—Отвѣтъ оригинальный.

Саратовъ. Труппа г. Петипа не докончила спектаклей—послѣдній («Борьба за существованіе») былъ отмѣненъ. Отвѣздъ труппы осложнился нѣкоторыми денежными недоразумѣніями съ членами труппы, благодаря которымъ артистъ Смирновъ вышелъ изъ труппы г. Петипа.

Симферополь. Второй спектакль труппы Паскаловой, по словамъ «Крыма», вызвалъ крупныя неудовольствія публики. Труппа осталась для второго спектакля по предложенію содержателя буфета г. Захаревича, гарантировавшаго сборъ въ 400 рублей, причѣмъ далъ задатокъ въ 100 рублей. Такъ какъ въ день спектакля пошелъ дождь, то Захаревичъ предлагалъ отмѣнить спектакль, оставивъ въ пользу труппы свой задатокъ, но главарь труппы колебался и оттянулъ начало спектакля до десяти часовъ вечера. Публика начала роптать; тогда г. Захаревичъ далъ еще 50 рублей, что вмѣстѣ съ сборомъ въ кассѣ составило свыше 300 рублей. Послѣ перваго акта въ театрѣ раздалось единодушное шиканье.

Саратовъ. Министромъ финансовъ командированъ въ Саратовъ для ознакомленія съ дѣятельностью комитета въ почетительство о народнои трезвости членъ совѣта по казенной продажѣ питей д. ст. сов. Шумакеръ.

ОДАЧА ТЕАТРОВЪ И АНГАЖЕМЕНТЫ.

Ростовъ-на-Дону. Составъ труппы на сезонъ 1903—1904 гг. Г-жи: Н. А. Смирнова, драматичес. актриса и гр.-кокетъ, А. В. Шейндель, энженио драмат. молод. героиня, М. В. Стрѣшневъ характер. и бытовыя роли, А. Ф. Вольская, энженио, П. М. Арнольди, гр.-кокетъ, А. А. Дусина, энженио-комикъ, Е. Н. Бѣльская, гр.-дамъ, З. А. Малиновская, характерн. роли, Д. А. Разсказова, комичес. старуха, М. М. Папаева, А. А. Ростовцева, 2 я роли старухъ, Тиманина, Левандовская, Похильская, Неллина, Зоркина, Бергъ, Александрова, Грибунина, Заскъ; гг. Л. К. Людвиговъ, резонеръ фатъ, Г. С. Галицкий, резонеръ герой, В. О. Степановъ, характер. комикъ, А. А. Тольскій, любовникъ драматическій, А. Г. Аяровъ, характ. роли, В. Н. Болховской, жен.-комикъ, В. И. Разудовъ-Кулябко, резонеръ, К. И. Гаринъ, проstackи, Г. И. Кудрявцевъ, комикъ, С. М. Озерскій, 2-й любовникъ, Сокольскій, Дондовъ, Ахлестинъ, Бѣльскій, Агановъ, Мининъ, Буйновъ, Родомскій, Добровъ, Рыжовъ, Зарубинъ. Главный режиссеръ Л. К. Людвиговъ, режиссеръ В. М. Бориславскій, пом. режиссера М. А. Мининъ.

Московскія арабески.

На-дняхъ (10-го іюня) разыгралась печальная исторія: Третьяковская галлерей—эта сокровищница русскаго искусства—потеряла голову

Головою, сердцемъ, душой галлерей была другъ П. М. Третьякова, извѣстный коллекціонеръ, художникъ и думскій гласный И. С. Остроуховъ. Въ качествѣ члена совѣта галлерей онъ припесъ ей презвычайно много пользы. По его инициативѣ остановлена знаменитая «капель», грозившая испортить картины. По его настоянію выпущены каталоги галлерей. Подъ его редакціей выходитъ капитальнѣйшій трудъ—описание Третьяковской галлерей, издание г. Кнебеля. По его инициативѣ и выбору совмѣстному съ В. А. Сѣровымъ и А. П. Боткиной куплены двѣ картины послѣ смерти П. М. Третьяковой. Какъ человѣкъ очень состоятельный И. С. Остроуховъ не проускалъ ни одной выдающейся выставки даже въ Петербургѣ. На свой счетъ ѣздилъ, чтобы попасть наванунѣ открытія и не упустить того, что считалъ полезнымъ для галлерей.

Искренній, чуткій, художественно развитый онъ былъ истиннымъ продолжателемъ дѣла П. М. Третьякова и пока онъ былъ въ совѣтѣ можно было оставаться спокойнымъ за судьбу галлерей.

Въ нынѣшнемъ году истекъ четырехлѣтній срокъ, на который онъ былъ выбранъ.

Вся московская пресса, какъ одинъ человѣкъ, горячими статьями доказываютъ думѣ, что замѣстителя И. С. Остроухову быть не можетъ, что другаго такого энергичнаго, любящего дѣло и знающаго члена совѣта днемъ съ огнемъ не найти. Однако купеческая партія, не сочувствуя «увлеченію Остроухова новымъ искусствомъ, выражавшемуся въ одностороннемъ выборѣ купленныхъ картинъ», провела въ совѣтѣ никому въ художественномъ мирѣ неизвѣстнаго гласнаго Н. П. Вишнякова. Вся московская пресса встрѣчаетъ эти выборы съ ѣдкими замѣчаніями по адресу новаго члена совѣта, рѣшившагося на свою отвѣтственность взять такое смѣлое, трудное и дорогое всей Россіи дѣло какъ веденіе и вѣдѣніе Третьяковской галлерей.

Мотивъ объ односторонности приобрѣтенія картинъ И. С. Остроуховымъ оказался выдуманымъ ad hoc. Имъ приобрѣтены картины Боровиковскаго, Крамскога, Рѣпина, Маковскихъ, Ярошенко, Васнецовыхъ, Полѣнова, Рябушкина, Дубовскаго, Левитана, Архипова, Иванова, Мамонтова, Врубеля, Малявина, Столицы-Алиджалова, Рериха и друг.

Вольшей разносторонности требовать невозможно.

Съ уходомъ г. Остроухова совѣтъ фактически утрачивается.

До сихъ поръ въ совѣтѣ было только одно дѣйствующее лицо—именно онъ. Ему помогали В. А. Сѣровъ и А. П. Боткинъ,—лица, лишенные инициативы.

Теперь въ совѣтѣ главнымъ «знаткомъ живописи» будетъ И. Е. Цвѣтковъ, уже прославившійся своимъ образцовымъ веденіемъ дѣла въ обществѣ любителей живописи.

Это коллекціонеръ, собирающій мертвечину въ искусствѣ. Его коллекція—кладбище картинъ, которыя когда-то и имѣли быть можетъ интересъ, а теперь никому не нужны.

Въ кладбище превратитъ онъ Н. П. Вишняковымъ и Третьяковскую галлерей,—всероссійскую драгоценность.

Н. Шебуевъ.

Письмо въ редакцію.

М. г., г. редакторъ. Не откажите помѣстить въ Вашемъ уважаемомъ журналѣ нижеслѣдующее.

Въ № 24 Вашего журнала въ корреспонденціи изъ Θεодосіи сообщается о томъ, что якобы дѣло мое не прекращено до 20-го іюля, какъ это было уже мною заявлено въ газетѣ «Южный Курьеръ», а произошло крахъ и что «группа мѣстныхъ лицъ сколотила вскладчину 500 руб., которые и выдали мнѣ въ видѣ помощи, заимообразно. Считаю своимъ долгомъ еще разъ заявить, что дѣло мое не расталось, а сдѣланъ перерывъ до 20-го іюля, т. е. до Нижегородскаго сезона, какъ и предполагалось раньше. Затѣмъ никакой помощи отъ группы лицъ я не получалъ, такъ какъ въ оной и не нуждался. Всѣ служашіе уѣхали изъ Θεодосіи, получивъ отъ меня полный расчетъ, въ чемъ и расписались въ установленной для сего книгѣ. Въ концѣ корреспонденціи сообщено, что о крахѣ труппы Эйхенвальдъ, кромѣ того имѣются, подробныя свѣдѣнія въ Совѣтѣ Театральнаго Общества. На мой запросъ, насколько это вѣрно, Предсѣдатель Русскаго Театральнаго Общества А. Е. Молчановъ отвѣтилъ, что никакихъ свѣдѣній по этому дѣлу въ Совѣтѣ нѣтъ и никакихъ жалобъ на Эйхенвальда не поступало къ нимъ.

Примите и проч. Антошъ Эйхенвальдъ.

Заграничныя впечатлѣнія.

III.

Для итальянскихъ театровъ теперь не «сезонъ». Мнѣ такъ объясняли въ Италіи. Но что такое, собственно говоря, «сезонъ» для драматическихъ театровъ—я такъ-таки не знаю. Оперные театры закрыты—это ясно. Въ Миланѣ мнѣ предложили сходить въ «La Scala».

— А что, спросилъ я,—тамъ идетъ сегодня?

— Ничего. Но при театрѣ есть всегда сторожъ, показывающій устройство театра любопытствующимъ путешественникамъ.

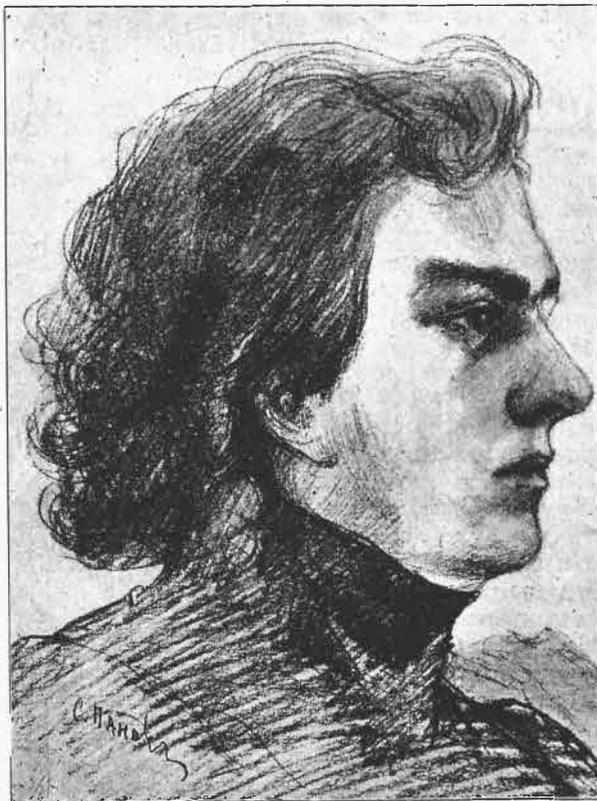
Я оставилъ въ покоѣ опернаго сторожа, хотя, вѣроятно, сторожъ миланскаго «La Scala» очень музыкаленъ. Въ Венеціи, впрочемъ, открыты и два оперныхъ театра. Но съ оперой въ Венеціи весьма успѣшно конкурируетъ Большой Каналь, гдѣ каждый вечеръ на особыхъ, расцвѣченныхъ и разукрашенныхъ, баркахъ разъѣзжаютъ маленькія, и мпровизированныя труппы, человѣкъ изъ 10, исполняющія не только національныя пѣсенки, но и цѣлыя оперные отрывки. «Компанія» музыкальной барки состоитъ изъ двухъ скрипокъ, фисгармоніи, флейты и кларнета, составляющихъ оркестръ, и нѣсколькихъ вокальныхъ солистовъ. Все это, большею частью, народъ, занятый днемъ въ конторахъ или на фабрикахъ или въ какихъ-нибудь иныхъ должностяхъ, а по вечерамъ музицирующій на Большомъ Каналѣ. Какъ вамъ сказать? Мнѣ эти музыкальныя барки напомнили итальянскую оперу Каstellяно, разъѣзжающую по Россіи. Это очень мило, въ общемъ: плавно, убѣжденно, искренно, просто. «Miserege» изъ «Трубадура» въ тихую ночь, на заснувшей поверхности Canale Grande, звучитъ чудесно. Такую музыку пойметъ всякій, даже самый немзыкальный человѣкъ: она не ушла еще отъ природы, она сливается съ ней, она подсказана ею. Тутъ можно еще, генетически, такъ сказать, прослѣдить путь, которымъ возбужденная эмоциональность, не находившая словъ для выраженія, или вѣрнѣе, находившая, что слова слишкомъ грубы и определенны, чтобы выразить волнующія чувства,—естественно и гармонично переходила въ музыку. И кругомъ все—тоже музыка: уснувшій заливъ, мерцающія звѣзды и воздухъ, сладкій и душистый, какъ медъ.

Что касается драматическихъ театровъ, то, можетъ быть, теперь и не сезонъ, но почти всѣ театры открыты, и по обыкновенію, въ нихъ даются новыя пьесы. Правда, ни въ Римѣ, ни въ другихъ городахъ я не встрѣчалъ на афишѣ именъ Лузе, младшаго Сальвини, Виталиани и т. п. Но Новелли игралъ въ

Миланѣ, хотя, къ сожалѣнію, я его не засталъ, а въ другихъ театрахъ играли многіе хорошіе и интересные актеры.

Итальянскій театръ необыкновенно близокъ къ русскому. Былъ близокъ еще болѣе—до того времени, какъ на итальянской сценѣ появилось реалистическое шарлатанство, умирающее на сценѣ отъ прогрессивнаго паралича, то отъ стрихнина, то отъ аневризма, и для этого прибѣгающее къ разнымъ штучкамъ и фокусамъ, а на русской, съ другой стороны, не появилось столь же шарлатанское стремленіе къ фотографическому подобію и мелочной постановкѣ. Но въ общемъ, въ духъ своею, въ первоисточникѣ, итальянскій реализмъ весьма напоминаетъ благородную

простоту русской сценической традиціи—Щепкина и Мочалова. Очень мало наряда, отсутствіе рисовки, условности, позы, стремленіе къ естественности, не переходящее, однако, въ банальщину «перепрошенія». Классическая страна «комедіи» (напомню, что долгое время «итальянская комедія» была такою же единственною представительницею сценическаго жанра въ европейскомъ театрѣ, какъ итальянская опера—музыкальной драмы)—сказалась въ господствѣ этого легкаго естественнаго «безсильнаго», что-ли, тона, и въ Неаполѣ до сихъ поръ можно прослѣдить на представленіяхъ арлекинадъ, дающихся почти круглый годъ на нѣсколькихъ сценахъ, генезисъ итальянскаго сценическаго реализма, въ противоположность трагической условности французской школы и сентиментальности германской.

«Монна Ванва». Принцивалле.
(Мотивъ для грима).

Жизнь въ Италіи, сравнительно, — дешева, хотя въ послѣднее время, съ исправленіемъ итальянскихъ финансовъ, вздорожала. Но и при сравнительной дешевизнѣ итальянской жизни, рѣшительно не понимаешь, какъ ухитряются работать итальянскіе театры и существовать итальянскіе актеры. Я былъ въ Римѣ на трехъ спектакляхъ, въ двухъ драматическихъ театрахъ, причемъ однажды въ воскресенье. Максимальное число посѣтителей было человѣкъ 250—300. Входная плата (ingresso)—50 сантимовъ (18½ коп. по курсу), затѣмъ мѣсто въ партерѣ стоитъ 2 франка (75 коп.) или 1 фр. (37½ коп.), а въ ложѣ 2 франка, въ верхнихъ ярусахъ 50 сантимовъ. Не менѣе половины публики стояла, т. е. иначе говоря, заплативъ по 18½ коп. въ кассу. Такимъ образомъ, максимальная цифра сбора не могла превышать 450 франковъ. Какимъ образомъ можно работать при такихъ сборахъ, и что должны получать актеры? Какъ ни дешева итальянская жизнь, но содержаніе большого театра, освѣщеніе, афиши, публикаціи, прислуга, авторскій гонораръ и пр. должны поглощать весь сборъ. Что сборы были не случайны —

видно изъ того, что я наблюдалъ это въ разныхъ городахъ (Римѣ, Флоренціи и пр.), на представлѣніяхъ разныхъ труппъ и пьесъ, старыхъ и новыхъ, пользующихся репутациею издавна (какъ пьесы Сарду) или модныхъ новинокъ (какъ «Воскресенье» Толстого и «Робеспьеръ» италіанскаго журналиста, весьма рекламируемаго своими собратьями). Конечно, во время «сезона» сборы выше — это понятно, но, въ общемъ, вознагражденіе италіанскихъ актеровъ, судя по всему, должно быть ничтожно. И при всемъ этомъ (можетъ быть, благодаря этому), сколько благородной любви къ дѣлу, какое стараніе, какое честное отношеніе къ своимъ обязанностямъ, и сколько усилій хорошо, прилично одѣться!

Да, вотъ гдѣ я вновь полюбилъ актера—въ Итали. Предо мною были артисты, которые, во истину, не хлѣбомъ единымъ живы. Въ бѣдности своей они такъ выиграли, такъ болѣло за нихъ сердце, и такъ радовалась за нихъ душа! Пробьетъ 9 час. (въ Итали спектакли начинаются поздно), а публики—никакой. Только, кажется, одни мы, русскіе, и сидимъ въ партерѣ, и видимъ, какъ шевелится занавѣсъ, и въ дырочку, продѣланную въ немъ (*tout compte chez nous*), жадно глядитъ чей-то глазъ, отыскивая слѣды публики. Бѣдные, благородные труженики, талантливые, честные и образованные артисты!.. Подождавъ полчаса, даютъ занавѣсъ. И играютъ—хорошо, нервно, красиво. И потомъ дѣлятъ заработокъ (вѣроятно, 1½ фр. на человѣка), котораго еле хватаетъ на блюдо макаронъ и стаканъ бѣлаго вина.

Наименѣе понравился мнѣ наиболѣе посѣщаемый въ Римѣ театръ, гдѣ играетъ труппа (*compagnia*) Ирмы Грамматика. Госпожа Грамматика (это не та *ingénue*, которая пріѣзжала нѣсколько лѣтъ назадъ съ Дузэ, а другая)—недурная актриса, но не очень искренняя и подражательная, то напоминающая Дузэ, то копирующая Режанъ, играетъ гастрольный французскій репертуаръ и пользуется непонятными—вѣроятно, очень понятными для италіанскихъ театраловъ—симпатіями прессы, которая ее ежедневно расхваливаетъ. Посмотрѣвъ разъ театръ Грамматики, я больше не ощутилъ желанія посѣтить его. Но я два раза былъ въ другомъ театрѣ, гдѣ играетъ прекрасный актеръ Каравалія и очень милая, симпатичная артистка, которой имя я, къ сожалѣнію, забылъ. Одинъ разъ я смотрѣлъ неизвѣстную у насъ пьесу Сарду, а въ другой—«Робеспьера». И Каравалія, и артистка, и весь ансамбль (въ обѣихъ пьесахъ множество дѣйствующихъ лицъ) были прекрасны и доставили мнѣ большое удовольствіе. «Робеспьеръ», впрочемъ,—очень слабая пьеса: простое переложеніе въ неискусныя сцены исторической хроники. Каравалія—актеръ мягкаго комедійнаго типа, необыкновенно изящный и деликатный, съ тонкимъ юморомъ и прекраснымъ подвижнымъ лицомъ, напоминаетъ мнѣ парижскаго актера Гаррида: такой же талантливый и тонкій, но, пожалуй, еще болѣе симпатичный. И впечатлѣнію нисколько не мѣшало, что занавѣсъ былъ съ испорченнымъ механизмомъ, такъ что, когда онъ опускался, то два капельдинера выходили съ палками на сцену и обязательно помогали его спуску, и что обстановка была самая непрезентабельная и бѣдная. На какія, впрочемъ, тутъ средства раскутишься?

Во Флоренціи я въ первый разъ видѣлъ «Воскресенье» Толстого. Театръ тамъ еще оригинальнѣе: полъ усыпанъ щепнемъ, и сидятъ за столиками, пьютъ вино, курятъ и читаютъ газеты. Въ послѣднемъ дѣйствіи «казацкій» конвойный офицеръ на рукавахъ имѣлъ мѣховые широкіе «котиковые» отвороты, въ видѣ муфты, и все время помахивалъ

трехвосткой—*sput*—причемъ говорилъ такія слова, какихъ у Толстого въ поминѣ нѣтъ. Затѣмъ вышелъ какой-то странникъ въ рубищѣ, очень схоже загримированный Толстымъ, и тоже говорилъ слова, которыхъ въ романѣ нѣтъ, цѣлые монологи на политическія темы Политическій ссыльный, за котораго выходитъ Катюша, былъ въ прекрасно...ъ пальто на мѣху и шегольской бобровой шапкѣ, такъ что Неклюдовъ, рядомъ съ нимъ, казался одѣтымъ очень бѣдно. Мы немножко посмѣялись и надъ дикостями костюмовъ, и надъ несуразными вольностями передѣлки, но играли отлично. А сама Катюша въ исполненіи Варини запечатлѣлась въ памяти, какъ образъ большой искренности, простоты и силы. И нуженъ былъ большой талантъ, чтобы схватить сущность Катюши такъ хорошо, правдиво и вѣрно. И весь ансамбль былъ прекрасный.

Публика много аплодировала исполнителямъ. Публика во Флоренціи—самая живая, страстная и, можетъ быть, легкомысленная во всей Итали. Она поминутно вспыхиваетъ. Аплодируютъ, главнымъ образомъ, за монологи, и чѣмъ тенденціознѣе монологъ, чѣмъ больше въ немъ «хорошихъ словъ», тѣмъ бурнѣе взрываетъ аплодисмента. Здѣсь все еще живы традиции «*Forum Romanum*», даже въ театрѣ.

А. Кугель.

Б а б ь.

(Драматическая поэма изъ исторіи Персіи въ 5 дѣйств. и 6 карт. Изабеллы Гриневаской).

(Продолженіе).

II.

Между первымъ и вторымъ дѣйствіемъ проходитъ пять лѣтъ. Авторъ переноситъ насъ изъ эндеруна муджтахиды на площадь въ Ширазъ. Пять часовъ дня—полный разгаръ городского оживленія. Одинъ изъ главныхъ героевъ драмы, Агга, громко высказываетъ жалобы на поборы и налоги. Онъ арендуетъ у муджтахиды землю, которую пришлось «не водой, а потомъ поливать», чтобы получить съ нея доходъ. «И вотъ теперь, когда каналы я устроилъ,—говоритъ онъ,—муджтахидъ подати на землю вдругъ удвоилъ».

«Изъ жилъ достаточно мнѣ высосали крови.

«Не я одинъ, мой другъ, всѣ, всѣ мы разорились,
«На этотъ разъ мы всѣ рѣшились
«Уйти съ насиженныхъ и дорогихъ полей.
«Голодныхъ львовъ, гнѣвъ теперь мы стали злѣи!
«Разрушимъ все на нихъ, что мы трудомъ создали.
«Тѣснителямъ своихъ мы не оставимъ гнѣздъ.
«Пора очнуться намъ... Лазоревыя дали,
«На небѣ хоры звѣздъ,
«Плоды земли Аллаха для правовѣрныхъ
«Своихъ дѣтей, создалъ для слугъ своихъ усердныхъ
«И поровну для всѣхъ».

Толпа, въ лицѣ своего лидера, бойкаго и остроумнаго цырульника, смущена пылками рѣчами Агги. Она еще вѣрится въ возможность отъ муджтахиды ждать облегченія участи его данниковъ. Изъ отвѣта цырульника на рѣчь Агги мы впервые узнаемъ, что

...«какой-тамъ Али

«Вѣщаетъ глупости о звѣздахъ по Шираву,
«О равенствѣ людей. Изъ вѣковой пыли
«Имъ вынуты забытые рассказы,
«Дѣтей ихъ слушать ты пошли,
«А самъ отправься къ муджтахиду,
«Свою обиду
«Ему ты передай съ слезами на глазахъ».

Но Агга не только презираетъ лично для себя этотъ советъ хитраго, трусливаго и недоувѣрчиваго цырульника, но и другимъ арендаторамъ, на ихъ предложеніе пойти къ муджтахиду, говоритъ, что напрасно и пытаться этимъ путемъ чего нибудь добиться:

«Какъ всѣ муджахиды—такъ онъ: однимъ даетъ,
«Зато съ другихъ взаменъ три шкуры онъ дереть...
«Муллы, муджахиды за всѣхъ въ странѣ счастливы.
«Рѣшился, говорятъ, недавно даже шахъ
«Ихъ власти положить предѣлъ, и для примѣра
«Махмеда Салиха другимъ на страхъ
«Строжайше наказать».

Въ слѣдующемъ явленіи толпа женщинъ, появляющихся на сценѣ, съ огромнымъ интересомъ и возбужденіемъ ждетъ появленія Али, уже пользующагося славою пророка, святого и учителя. Одна изъ женщинъ прямо высказываетъ надежду получить исцѣленіе въ болѣзнь отъ Али. Появляется и Хуретъ съ Зейнебъ. Хуретъ говоритъ:

... «Али, какъ мѣсяцъ свѣтель»
«Такъ говорятъ, Зейнебъ. Пролетѣло почти пять лѣтъ!
«Не видѣла его... Онъ истиной сияетъ...
«Онъ будетъ здѣсь! Какъ солнцемъ онъ согрѣтъ
«Святою истиной.. Онъ истинѣ внимаетъ,
«Онъ свѣтъ».

... «Да, я была въ гробу, во тѣмъ все это время
«Для васъ, моихъ родныхъ, носила жизни бремя,
«Пока онъ былъ вдали,
«Мой милый, мой Али!
«Зейнебъ моя, опять свободно я вздохнула,
«Природа небеса внезапно распахнула...
«Въ цвѣтахъ и радугахъ сверкаетъ весь просторъ
«Съ тѣхъ поръ,
«Какъ здѣсь, въ Ширазѣ, онъ...
«Я вся затрепетала
«При этой вѣсточкѣ...»

Но вотъ приближается и Али. На встрѣчу ему выходитъ съ базара взволнованная толпа, торопящаяся увидѣть его. Впервые раздается святое слово «бабъ»—«дверь истины». Народъ жаждетъ слова Али-баба; все умолкаетъ, замираетъ. Али говоритъ; онъ, видимо, тяготится ролью, выпавшею на его долю:

«Надъ вами руки я съ тоскою стираю...
«Хоть я, какъ вы... какъ вы... Господень кроткій рабъ.
(Голоса въ толпѣ).
«Ты бабъ... ты бабъ... ты бабъ..»

Въ обширной проповѣди Али призываетъ къ любви и братству. Особенно настаиваетъ онъ на любви и почтеніи къ женщинамъ. Онъ высоко ставитъ роль женщины и напоминаетъ слова Магомета: «Когда родится дочь,—то знакъ всеблагости, всевышней благодати...».

Въ красивыхъ и звучныхъ стихахъ рисуетъ Али идеалъ дружной семейной жизни. Надо ясно представить себѣ, въ какомъ положеніи находилась въ сороковыхъ годахъ женщина въ Персіи, въ какихъ ужасныхъ условіяхъ живетъ и теперь она, чтобы оцѣнить все значеніе, всю глубоко-прогрессивную силу проповѣди Али о свободѣ женщины, о необходимости видѣть въ ней такого же человѣка, какъ мужчина. Какою смѣлостью надо было обладать, чтобы на площади, передъ народомъ, вѣками выросшимъ при условіи порабощенія женщины, восклицать:

«Не надо толстыхъ стѣнъ, ненадобно запрета,
«Ярмо пускай спадетъ тяжело... Пора...
«Пусть цѣпи вьютъ любовь и льетъ потоки свѣта.
«Прочь, прочь съ лица жены постылая чадра»..»

Въ отвѣтъ на эти слова Хуретъ отдѣляется отъ толпы и съ горячимъ порывомъ, въ забвеніи энтузіазма, сбрасываетъ съ себя чадру. Она говоритъ:

«Я здѣсь передъ тобой, я здѣсь безъ покрывала
«Предъ дверью истины послушная стою...
«Чадру, что до сихъ поръ черты мои скрывала,
«Бросаю навсегда ее, чадру мою...»

Хуретъ и Али стоятъ другъ передъ другомъ, трепетные, молчаливые. Послѣ гула удивленія и нѣкотораго протеста, при чемъ однако вызывается восторгъ и красота Хуретъ, наступаетъ молчаніе, и Хуретъ, не спуская глазъ съ лица Али, который стоитъ блѣдный, съ потупленнымъ взоромъ опускается передъ нимъ на колѣни и говоритъ нѣсколько глухо, но рѣшительно:

«Изъ дома въ домъ пойду, и рѣчь, что отзвучала
«Я сестрамъ расскажу... Имъ силы въ грудь волюю.
«Томящимся въ стѣнахъ, покинутымъ, забытымъ
«Слова покажутъ росу въ знойный день.
«Путемъ ихъ поведу, надеждою увитымъ,
«Подъ тѣнь святой любви и вѣры вѣчной сѣнь...
«О, Бабъ! на подвигъ мой мнѣ дай благословенье,
«Меня благослови на подвигъ терпѣнья,
«Любви, святой любви,
«Святого отреченья».

Въ эту минуту является Османъ со слугами, ища Хуретъ. Прислужницы усаживаютъ ее въ носилки и уносятъ на глазахъ Али, полного такого отчаянія, что близкій ему мулла Гуссейнъ объясняетъ толпѣ: «онъ впалъ въ забытіе»... Второй актъ кончается словами Али:

«Ахъ, тамъ дрожать лучи послѣдніе заката
«Померкнетъ скоро свѣтъ...
«Но дня прекраснаго дождетесь вы возврата
«Я—нѣтъ...»

Надо замѣтить, что незамѣтный въ толпѣ слышалъ всю рѣчь Али и глубоко потрясенъ его и Муджахидъ - Мухаммедъ - Салиха. Когда Али съ толпой уходитъ, старикъ вытираетъ слезы и становится на молитву. Свита дѣлаетъ то же. Вдали слышна заря...

Черезъ шесть лѣтъ послѣ описанныхъ во второмъ дѣйствіи событій происходитъ въ гористой мѣстности, недалекой отъ Шираза, ночью, при свѣтѣ мѣсяца и звѣздъ, сходка муридовъ (послѣдователей Баба). Изъ словъ Агки мы узнаемъ, что движеніе бабидовъ сдѣлало крупныя успѣхи: за него «муллы, сеиды, не только что народъ. Въ странѣ родной деревни нѣтъ одной, гдѣбъ не были бабиды. Настанетъ, наконецъ, прекрасная пора! Дадимъ странѣ мы счастье».

Агка горячо убѣждаетъ приведеннаго имъ циркульника примкнуть къ движенію. Послѣдній колеблется, его роль въ движеніи кажется ему слишкомъ ничтожной, отвѣтственность же, въ случаѣ раскрытія заговора, огромной. Да и въ результаты онъ плохо вѣритъ.

Постепенно, группа за группой, собираются заговорщики. Слышатся грозныя, злобныя рѣчи.

На высказанное однимъ изъ заговорщиковъ опасеніе, что за ними слѣдятъ, могутъ открытъ ихъ сборище, пламенный Агка восклицаетъ:

«Пускай придутъ. Духъ праотцевъ проснулся
«У насъ въ сердцахъ».

Затѣмъ Агка произноситъ горячую обвинительную рѣчь противъ визирей, которые «жадны какъ стрижи» и муллъ, которыхъ «грязны нравы». И тѣ и другіе рвутъ плоды съ родныхъ деревьевъ, а народу «лишь прутья оставляютъ».

«Муллы, что головы должны бы наполнять
«Словами Божьими, а не свои карманы
«Деньгами нашими—вѣдь это наша знатъ!»

А правосудіе «тайно, какъ грѣшница въ ночи, себя всѣмъ продаетъ».

(Окончаніе слѣдуетъ).

М. В. Дальскій
(Шаржъ).

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

СМОЛЕНСКЪ. Дѣла товарищества идутъ очень хорошо: сборы въ среднемъ болѣе 200 руб., что для лѣтняго театра въ Смоленскѣ вполне достаточно. За время со дня послышки моей послѣдней корреспонденціи, товарищество повторило «Казнь», сыграло 2 раза «На днѣ» и поставило вновь «Сумасшествіе отъ любви», «Камо грядеши», «Петръ Великій», «Плоды просвѣщенія», «Трильби», «Заза» (бен. Писаревой), «Новый міръ», «Разгромъ» и «Сильные и слабые». Наибольшій успѣхъ выпалъ на долю послѣдней пьесы и «На днѣ». Смольяне уже два раза смотрѣли пьесу Горькаго на гастрольныхъ спектакляхъ Струйской и Арбенина, и все же спектакль Басманова нужно признать наиболѣе удачнымъ. Прекрасная обстановка (особенно ночлежки), старательное вдумчивое исполненіе и масса режиссерскаго труда. Конечно, если разбираться де-

тально, то можно найти много недостатковъ и промаховъ, но въ цѣломъ спектакль оставилъ хорошее впечатлѣніе. Наиболее слабымъ мѣстомъ было, по моему, недостаточно тщательное воспроизведеніе тѣхъ моментовъ, когда «дно» оживаетъ и принимается человѣческой образъ. Работа режиссера ушла на тщательное изображеніе среды, на картину жизни бывшихъ людей, тогда какъ необходимо было сконцентрировать вниманіе на этихъ моментахъ.

Сатинъ (Басмановъ) былъ блѣденъ, а потому прошли сравнительно незамѣтными его разсужденія. Очень интересенъ въ Лукѣ г. Михаленко, игравшій жизненно и сумѣвшій отдѣлаться отъ ненужной елейности и святости. Хорошій баронъ—г. Путьто, игравшій въ началѣ сезона подъ фамиліей Владимірова. Г-жѣ Писаревой не удалось Василіса. Удачные моменты были у Зиловой (Наташа), кромѣ конца 3 акта, съ которымъ она не справилась. Роль Насти не по силамъ Антонели—ведетъ ее она крикливо, порывисто, не достигая должнаго впечатлѣнія. Удовлетворительной Анной была г-жа Подгорская.

Но вообще-то наибольшими симпатіями публики продолжаетъ пользоваться г-жа Писарева, даже въ такихъ мелодраматическихъ роляхъ, какъ королевы въ «Сумасшествіе отъ любви», создающая интересный, прочувствованный образъ.

Съ присущимъ ей мастерствомъ она играетъ такія разнообразныя роли, какъ Лигіи, Вероники, Толбухиной («Плоды просвѣщенія») и Заа.

Г. Абовъ въ это время сыгралъ рядъ видныхъ ролей. Я смотрѣлъ его во всѣхъ пьесахъ, кромѣ «Трильби», и ни разу не почувствовалъ обаянія сильнаго, мощнаго таланта Умѣнье держаться на сценѣ и опытною помощью ему создавать разнообразныя и интересные образы тамъ, гдѣ не требуется глубины чувства и силы. Вполнѣ удовлетворительный актеръ въ «На днѣ», интересный, немного утрированный профессоръ въ «Плодахъ просвѣщенія», онъ совсѣмъ слабъ въ роли «сильнаго» Претурова. И тонъ голоса, и нѣкоторыя движенія плохо гармонируютъ съ выдержанной, самоуверенной, полной самообладанія фигурой. Не касаясь ролей короля («Сумасшествіе отъ любви»), Петронія, Авла и Петра Великаго, въ которыхъ артист ничѣмъ не выдался, я долженъ упомянуть о Дюфренѣ, который у него совершенно не соответствуетъ изящному, легкомысленному представителю веселящагося Парижа. Изъ вторыхъ артистовъ нужно отмѣтить г. Разина, обладающаго безусловными способностями. Иногда онъ играетъ слишкомъ рѣзко (Мамыревъ), но иногда онъ бываетъ вполнѣ удовлетворителенъ (Бубновъ) и умѣетъ брать подходящій и разнообразный тонъ. Имѣетъ задатки и г. Звягинцевъ, но ему не хватаетъ выдержки и чувства мѣры. Удался ему въ 1 и 2 актѣ Клещъ. Не удовлетворилъ меня г. Свѣтловъ, которому придется много поработать надъ собой, чтобъ добиться удовлетворительныхъ результатовъ. Изъ крупныхъ ролей онъ выступилъ въ Викентіи («Казнь»), котораго сыгралъ какимъ-то капризнымъ мальчикомъ.

Строгановъ выступилъ въ цѣломъ рядѣ костюмныхъ пьесъ, показавъ умѣнье красиво держаться на сценѣ и отлично носить костюмъ. Интересенъ онъ былъ въ роли Георгія Претурова («Сильные и слабые»). Хорошъ въ послѣдней пьесѣ и г. Басмановъ (Тамбуриновъ), живо и съ подъемомъ ведущій роль. Много оживленія внесъ онъ и въ роль молодого Звѣздинцева. Г. Путьто въ роли Назарьина слѣдуетъ чуть-чуть смягчить тонъ,—тогда получится достаточно типичная фигура. Излишне коиченъ вышелъ у Михаленко Калеринъ, совсѣмъ не похожій на Калерина Тимковскаго. Совсѣмъ не справилась съ Риммой г-жа Антонелли, довольно живо зато сыгравшая Таню въ «Плодахъ просвѣщенія». Вполнѣ удовлетворительнымъ мужикомъ здѣсь былъ Лихтеръ.

По праздникамъ труппа ставитъ по большей части обстановочныя мелодраматическія пьесы, но ставятся онѣ на живую руку, за что, впрочемъ, упрекать товарищество нельзя. Спасибо и за то, что оно старательно относится къ серьезнымъ, современнымъ пьесамъ.

Въ саду «Эрмитажъ» играетъ малороссійское товарищество подъ управленіемъ г. Квитко, труппа очень небольшая и весьма посредственная. Яркихъ дарованій нѣтъ, сборы становятся все меньше и меньше.

П. Лид—въ.

ГОМЕЛЬ. Съ 9-го мая сыграны слѣдующія пьесы: «Послѣдняя жертва», «Преступленіе и наказаніе» («разсказъ Мармеладова»), «Трильби», «Внѣ жизни», «Не послѣдняя», «Пережитое», «Семья преступника», «Щекоتلвое порученіе», «Суженый-ряженный», «Ножъ моей жены», «Вторая молодость», «Мѣшане», «Сынъ Императора—донъ-Жуанъ Австрійскій», «Рабыни веселья», «Петербургскія трушобы». Наибольшій сборъ дали «Мѣшане» 330 руб., наименьшій едва достигалъ 80-ти. Причина столь слабыхъ сборовъ еврейскій трауръ.

Постановка спектаклей ведется не всегда одинаково. Иныя пьесы, напр. «Мѣшане» и «Петербургскія трушобы» обставлялись очень тщательно, другія, напротивъ, оставляютъ желать многого. Въ старинной драмѣ Джакометти «Семья преступника» дамы одѣты по послѣдней модѣ, что рѣжетъ глазъ; въ «Рабыняхъ веселья» выкидывались цѣлыя сцены; хористки къ утреннему чаю и завтраку, который, замѣтьте, оканчи-

вается въ кухнѣ, выходятъ разодѣтыя какъ для приема гостей и т. д. Публика справедливо осталась недоволенной и громко роптала.

Зачѣмъ ставить такія вещи, какъ «Сынъ Императора—донъ-Жуанъ Австрійскій», когда во всей труппѣ нѣтъ этого самого донъ-Жуана? Г. Лукашевичъ, игравшій эту роль, изображилъ какого-то капризнаго мальчишку, а не обаятельнаго юношу рыцаря, какимъ былъ сынъ Карла V-го и прекрасной Барбары. У г. Лукашевича нѣтъ совершенно данныхъ для подобнахъ ролей: ни фигуры, ни манеръ, ни голоса, ни темперамента—рѣшительно ничего!

Изъ исполнительницъ выдѣляются: г-жи Семнова, Новикова, Прокофьева и Александрова. Г-жа Семнова, старая и талантливая труженица на поприщѣ искусства, игра ея всегда естественная и строго продуманная плѣняетъ своей правдивостью. Г-жа Прокофьева, не смотря на рѣзкость манеръ и грубоватость тона, нравится публикѣ: есть свобода движеній, живость, выразительная мимика, но сильнаго драматическаго темперамента мы въ ней не замѣтили. Лучшей ролью г-жи Прокофьевой пока была роль Дуни во «Внѣ жизни» Протопопова, вообще бытовая типъ болѣе подходит къ ея таланту. Не удался артистѣ образъ натурщицы Нелюбой въ пьесѣ Плещеева «Не послѣдняя». Имѣетъ большой успѣхъ у публики и г-жа Новикова, но для воплощенія бурнаго порыва, пламенной страсти, могучаго гнѣва или протеста у артистки нѣтъ красокъ. Г-жа Александрова, обладающая счастливою сценическою внѣшностью, граціей и приятнымъ голосомъ, появлялась такъ рѣдко и въ такихъ незначительныхъ роляхъ, что не смотря на всю симпатичность оставленнаго ею впечатлѣнія, судить о ея талантѣ по этимъ даннымъ преждевременно. Изъ мужского персонала на первомъ планѣ слѣдуетъ поставить г. Хворостова—актеръ умный, тонко отдѣлывающій роли, никогда не срывающійся съ тона. Особенно удался ему роль Безсѣменова. Г. Шорштейнъ, драм. любовникъ, хорошъ въ роляхъ не требующихъ выраженія сильныхъ страстей. Былъ слабъ въ роли Коррадо въ «Семь преступника» и хорошъ, изображая кутилу Дульчина въ «Послѣдней жертвѣ» и безпечнаго волокуту Станина въ «Пережитомъ», хотя мѣшковатость движеній сильно портила впечатлѣніе. Г. Левашевъ грѣшитъ иногда однообразіемъ и монотонностью въ сценахъ спокойнаго разговора, но для выраженія глубокихъ душевныхъ эмоций у артиста иногда находятъ соответствующіе тонъ. Онъ былъ хорошимъ Мармеладовымъ и типичнымъ скрягой Морденко въ «Петербургскихъ трушобахъ». В. I'

ВЕЛИКІЕ ЛУКИ. Съ 15-го мая у насъ подвизается драматическая труппа (антреприза С. Н. Бѣлой), подъ режиссерствомъ небезызвѣстнаго провинціального артиста г. Кремлевскаго. Въ составъ труппы вошли г-жи: Бѣлая (героиня), Кремлевская (ingenue dram.), Томская (grande dame), Массальская и др.; г. Кремлевскій (герой и хор.), Гаранинъ (любовникъ), Козыревъ-Сокольскій (комикъ), Донецкій (проstackъ) и др. Спектакли идутъ гладко и посѣщаются нашей публикой довольно охотно. Выдѣляется г-жа Бѣлая, артистка не безъ дарованія и не безъ данныхъ. Жаль только, что г-жа Бѣлая еще малоопытна. Имѣла успѣхъ въ «Безприданницѣ» (благодарительный спектакль въ пользу погорѣльцевъ Сергѣевской слободы), а также въ «Моннѣ Ваннѣ»; недуренъ г. Гаранинъ въ роли Незнамова, комикъ г. Козыревъ-Сокольскій и г-жа Томская—опытные артисты. Г. и г-жа Кремлевскіе—старые знакомые нашей публики и о нихъ распространяться не приходится. Слабымъ мѣстомъ труппы является г. Донецкій, который никогда не учитъ ролей. Остальные члены труппы работаютъ добросовѣстно. Были поставлены: «Люди», «Безъ вины виноватые», «Дѣти Ванюшина», «Безприданница», «Монна Ванна», «Въ новомъ Гетто». Обѣщаны къ постановкѣ пресловутыя: «Мѣшане», «На днѣ» и «Дядя Ваня». *Любитель.*

БАКУ. 5 іюня труппа артистовъ Императорскаго московскаго Малаго театра пьесою «Таланты и поклонники» закончила свои гастроли въ Баку. Сезонъ для москвичей оказался довольно неудачнымъ въ смыслѣ сборовъ. Въ особенности первая серія спектаклей, въ которую входили пьесы «Ирининская община», «Миссъ-Гоббсъ» и др., посѣщалась публикою довольно неохотно. Вторая серія пьесъ была лучше. Въ нее вошло нѣсколько произведеній Островскаго. Наплывъ публики все же былъ незначительный. Г. Южинъ въ свой бенефисъ поставилъ трагедію «Гамлетъ», что привлекло въ театръ публики болѣе обыкновеннаго. Очень удачно прошелъ бенефисъ Рыбакова. Шла пьеса «Лѣсъ». Г. Рыбаковъ въ роли Несчастливцева былъ безподобенъ. Хорошъ и г. Правдинъ въ роли Аркашки.

Товарищество малорусскихъ артистовъ подъ управленіемъ Нацилевича, давшея спектакли въ помѣщеніи цирка, какъ-то незамѣтно прекратило представленія. Чрезвычайно слабые исполнители, неподходящее помѣщеніе и присутствіе въ Баку труппы Малаго театра повлекли за собою убытки, чѣмъ и вызвано было прекращеніе спектаклей товарищества. *Ивасъ.*

ОРЕЛЬ. Весенній сезонъ у насъ начался спектаклями труппы С. И. Томскаго на второй день Пасхи 7 апрѣля и закончился гастролями М. М. Петипа съ его труппою. На Пасхѣ ставились вечерніе и утренне спектакли. Первыми спектаклями шло «На днѣ» (5 разъ), давшея очень порядочные сборы. Затѣмъ

три спектакля дала опереточная труппа при участіи г-жъ Милутиной, Руджеріи, г. Донскаго и другихъ. Сборы были средніе. Въ промежутокъ между пріѣздомъ г. Петіапа были еще спектакли труппы С. И. Томскаго. М. М. Петіапа далъ четыре спектакля, имъ были поставлены пьесы «На законномъ основаніи» 1 и 4 актъ «Казни», «Петербургскіе когти», новая пьеса Суворіа «Вопросъ» и затѣмъ «Смерть Наполеона» и «Другъ женщинъ».

Состоялись еще гастроли С. Ф. Сабурова съ фарсомъ. Труппа имѣла успѣхъ—и художественный и матеріальный.

Теперь на одинъ или два спектакля ожидается пріѣздъ Л. Б. Яворской.

Лѣтній театр, арендованный у города А. Л. Левицкимъ пустуетъ, хотя г. Левицкій обязанъ былъ начать сезонъ 1 мая.

Орловецъ.

БАХМУТЬ Зимній сезонъ прошелъ у насъ довольно оживленно. Существующее здѣсь музыкально-драматическое общество поставило за сезонъ 10 спектаклей и 2 концерта. Прошли пьесы: «Ангелъ доброты и невинности», «Порывъ», «Дѣти Ванюшина» 2 раза, «Бѣдность не порокъ» 2 раза, «Домашній столикъ», «Два міра», «На бойкомъ мѣстѣ» и «Уриель Акоста». Для послѣдней пьесы музыкально-драматическое общество

сдѣлало большія затраты на декорации и костюмы. Пьесы шли частью въ народномъ домѣ, частью на сценѣ общественаго собранія. Кромѣ того въ теченіи зимы въ народномъ домѣ подвизались малороссы, нѣмцы и концертанты разныхъ величинъ.

Лѣтній сезонъ открытъ во вновь построенномъ театрѣ В. И. Демьянова (общественное собраніе) дирекціей драматической труппы С. И. Сорочана и П. А. Рудіна. Театръ по величинѣ, архитектурѣ и устройству можно считать на ряду лучшихъ лѣтнихъ театровъ. Занавѣсъ и декорации роскошно написаны Петерманомъ. Сезонъ открытъ былъ пьесой «Безправная». Затѣмъ прошли: «Казни», «Отчий домъ», «Новое дѣло», «Цѣпи» и «Внѣ жизни». Труппа составлена вполне толково и спектакли идутъ гладко. Женскій персоналъ значительно слабѣе мужского. Изъ женщинъ успѣхъ имѣетъ г-жа Гусева (инженю). Она обладаетъ прекраснымъ голосомъ, сценической фигурой, игра естественна и продуманна. Героини: Волгина-Покровская и Попова имѣютъ средній успѣхъ. Изъ мужчинъ выдѣляются: Дагмаровъ и Пальминъ, Угрюмовъ играетъ съ среднимъ успѣхомъ. Намѣчены къ постановкѣ всѣ новинки истекшаго сезона: «Мѣдана», «На днѣ», «Петербургскія трушобы», «Монна Ванна» и т. п.

Въ театрѣ коммерческаго клуба малороссы. *Свой.*

Редакторъ А. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимоеева (Холмская).

О В Ъ Я В Л Е Н І Я

НОВЫЯ ПЬЕСЫ:

„**ПЕРЕРОЖДЕНІЕ**“, п. въ 4 д. В. Бен-товина, (одобрена къ постановкѣ на конкурсѣ „Литер.-Художест. общества“ 1902 г.) ц. 2 руб.

„**ПЛЕВое ДѢЛО**“, ком. въ 1 д. Вл. Трахтенберга (реперт. театра Лит.-Худ. Общ. въ Спб.), ц. 50 к.

Въ конторѣ журнала „Театръ и Искусство“ продаются пьесы З. Э. Маттерна:

„**ГОНКА АМУРОВЪ**“

п. въ 1 д., ц. 40 к.

„**ФОТОГРАФЪ-ЛЮБИТЕЛЬ**“

п. въ 1 д., ц. 40 к.

ТЕАТРАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА М. А. СОКОЛОВОЙ.

Москва, Тверская ул. д. Фальцъ-Фейнъ.

—< НОВЫЯ ПЬЕСЫ. >—
Генераль Великой арміи Бонапартъ въ 4 д., пер. В. И. Лангамеръ. 2 р.
Безъ пути безъ свѣта. Драма въ 5 д. В. И. Лангамеръ. 2 р.
Возвращеніе. Ком. въ 3 д. Вріе, пер. С. Ф. Сабурова. 2 р.
Въ поимкахъ счастья. (Окольнымъ путемъ), ком. въ 3 д. Вернштейна, пер. Э. Маттергъ и В. Винштокъ. 2 р.
Семейныя узы. Др. въ 3 д. Джузеппе Джиккоза, пер. Н. Миронинъ. 2 р.
Спящая. Пьеса въ 2 д. Андре де-Лорда, пер. В. И. Лангамеръ. 1 р.
Семья денщика. Шутка въ 3 д. Тристапа Бернара, пер. В. Л. Винштокъ. 2 р.
Торжество жизни. „Триумфъ“, др. въ 4 д. Роберта Бракко, пер. А. В. Воротишкова и В. Л. Винштокъ. 2 р.

НОВЫЯ ПЕЧАТНЫЯ ИЗДАНИЯ.

Жуазель. Пьеса въ 5 д. Мориса Метерлинка, пер. Э. Э. Маттерна и В. Л. Винштокъ. 75 к.
Заколдованный домъ. Др. въ 1 д. Боис Шараналь пер. В. Л. Винштокъ. 40 к.
Ложная тревога. Шутка въ 1 д. С. И. Турбина. 40 к.
Потерянные во мракѣ. Др. въ 3 д. Роберта Бракко, пер. Н. Миронинъ. 1 р.
Простые смертные. Драма въ 4 д. Н. И. Богдановой. 1 руб.
Разводъ Леонтьевыхъ. Ком. въ 3 д., соч. Н. И. Богдановой. 1 руб.
Чады. Ком. въ 1 д. Е. А. Зеландъ (Дубельтъ). 40 к.
Высылаются наложеннымъ платежомъ.

Театръ и садъ „Аркадія“.

Новая Деревня.

На сценѣ открытаго театра труппою драмат. артистовъ подъ управленіемъ г. Муравлева ежедневно спектакли.

НА СЦЕНѢ ОТКРЫТАГО ТЕАТРА. Вѣльшее представленіе дрессированныхъ животныхъ г. Леонъ Клермондъ (кабаны, лошади, собаки: лягавыя, борзые, гошчія, пуделя, пѣтухи, кошки, ослики и друг.). Пудель, играющій на рояли подъ аккомпанементъ оркестра. ДИВЕРТИССЕМЕНТЪ: Итальянская оперная пѣвица м-ле Фарнези. Извѣстная труппа гимнастокъ сестры Терне. Собаки-акробаты г. Максина. Итальянскій оперный пѣвецъ г. Фаббри. Комическ. опер. и оперетт. пародисты гг. Смильдъ и Гральманъ. Ураженіе на проволокѣ г. Шебертъ-Арагонъ. Русско-комическіе дуэтисты гг. Романченко. Трансформадія (танцы) м-ле Стефи-Стефани. Ингерни. субретка м-ле Катанъ. Извѣстные русскіе дуэтисты, любимцы публики, гг. Монаховъ и Жуконъ. Еврейскій куле-тистъ и рассказчикъ г. Пушкинъ. Русско-цыганскій хоръ г-жи Глѣбовой.

НА ТЕРРАСѢ: Виртуозный секстетъ неаполит. мандолинистовъ подъ дирекцію маэстро Франческо Петруччи. Первокласный дамскій оркестръ Г-жи Мессерсмильдъ. Военный оркестръ Л-Гвардіи Московскаго полка подъ упр. А. Ф. Тюрнера. Въ отдѣльных павильонахъ автоматы Роберта Гудена. (Послѣдняя новостъ Парижскаго музея). Начало музыки въ 7 час. вечера.

За входъ въ садъ 40 коп. (съ благот. сбор.).

Управляющій И. Ф. Картавовъ.

Директоръ Д. А. Поляковъ.

Театры и сады Спб. Городскаго Попеч. о народной трезвости.

ЛѢТНІЙ СЕЗОНЪ 1903 года.

Народный домъ Императора Николая II.

Въ Воскресенье, 22-го Іюня: „ЦАРСКАЯ НЕВѢСТА“.—23-го: „ЮДИОБЪ“.—24-го: „МАЙСКАЯ НОЧЬ“.—25-го: „РОГНЪДА“.—26-го: „ЧАРОДЪЙКА“.—27-го: „ЦАРСКАЯ НЕВѢСТА“.

ТАВРИЧЕСКІЙ САДЪ и ТЕАТРЪ.

Въ Воскресенье, 22-го Іюня: „ЗА МОНАСТЫРСКОЙ СТѢНОЙ“ (Сестра Тереза).—23-го: „ВИНОВАТАЯ“.—24-го: „РАСПЛАТА“.—25-го: „СУДЕБНАЯ ОШИБКА“, др. въ 5-ти д., соч. Деннери и Кормона.—26-го: „ЗА МОНАСТЫРСКОЙ СТѢНОЙ“ (Сестра Тереза).—27-го: „УКРОЩЕНІЕ СТРОПТИВОЙ“.

ЕКАТЕРИНГОФСКІЙ САДЪ и ТЕАТРЪ.

Въ Воскресенье, 22-го Іюня: „МАТЕРИНСКАЯ ЛЮБОВЬ“.

САДЪ ОБЩЕДОСТУПНЫЯ РАЗВЛЕЧЕНІЯ (б. Стеклян. зав.).

Въ Воскресенье, 22-го Іюня: 1) „БѢДОВАЯ БАБУШКА“, 2) „Я ПОМНЮ ЧУДНОЕ МНОВЕНІЕ“.

ВЪ ПЕТРОВСКОМЪ ПАРКѢ бесплатныя народныя гулянья съ 1 часу дня.

Завѣдыв. театр. частью А. Я. Алоксѣевъ.

ПОСЛѢДНЯЯ НОВОСТЬ ПАРИЖА

брюшной
корсетъ
„ГИГИЯ“.

Скрадывающая своимъ нормальнымъ покроемъ полноту, онъ въ то же время радикально уничтожаетъ всякое къ ней расположеніе.

Придаетъ естественную грацію, элегантно и совершенно не стѣсняетъ свободу движенія.

С.-Петербургъ,
Надеждинск. ул.,
д. 3, кв. 1.

ТОВОЛЬСКОЕ

попечительство о народ. трезв. приглашает антрепренера для постановки 60-ти спектаклей въ здании аудиторіи, въ г. Тобольскѣ, изъ которыхъ: 22—народныхъ, по воскр. и празд. днямъ, цѣны и репертуаръ попечительства, и 38—не народныхъ, цѣны и реперт. антрепренера. Сезонъ съ 8 Сентября по 9 Февраля 1904 г. Аудиторія съ освѣщеніемъ, отопленіемъ, декораціями, обстановкой для сцены и зала, костюмами (боярскіе, польскіе, франц., характ. и др.), париками,—**бесплатно** и 1300 руб. за сезонъ субсидія. Вместимость аудиторіи—600 человекъ. За подр. свѣдѣніями обращаться: г. Тобольскъ, завѣд. театр. частью **А. Г. Гамкрелидзе**.

6022

3—1

ДЛЯ МАЛОРОССОВЪ или ОПЕРЕТКИ

сдается въ Архангельскѣ городской театр по 15-е Сентября, со всеми вечеровыми расходами на выгодныхъ условіяхъ. Въ городѣ имѣется оркестръ подъ управленіемъ извѣстнаго опереточнаго капельмейстера **Н. Г. Карташева**. За условіями обращаться: г. Саратовъ, **Б. Сергіевская ул., д. Словохотскаго, Крамолову**. (Съ 1 Сентября большая ярмарка. Въ 1902 г. съ 7 Августа по 12 Сентября оперетка **Г. Валентетти** сдѣлала валового 6100 руб.).

На зиму нужны

артисты, суфлеръ и помощникъ режиссера. Отвѣты прошу оплачивать.
6021 **В. Крамоловъ**. 3—1

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Въ ОРЕНБУРГѢ

сдается удобное постоянное зданіе цирка, зимой отапливаемое—съ 20 стойлами, буфетомъ, фойе, электрическимъ освѣщеніемъ; для драматической труппы можетъ быть приспособлена разборная сцена. Объ условіяхъ справиться у владѣльца цирка **Никифора Филипповича Мальнева**. Для телеграммъ: Оренбургъ—**Мальневу**.
6012 4—4

СИМФЕРОПОЛЬ.

Устройство концертовъ, гастрольныхъ спектаклей какъ въ лѣтнемъ Городскомъ театрѣ, такъ и въ Городскомъ клубѣ беретъ на себя завѣдывающій Городскимъ театромъ **И. Штейнбокъ**.
Адресъ: для писемъ—Симферополь, Городская Управа **И. Штейнбоку**;
для телеграммъ: Симферополь—**6015 Штейнбоку**. 4—4

Новый лѣтній театр и садъ „НЕМЕТТИ“.

Петербургская сторона, Б. Зеленина ул., уголъ Геслеровскаго пер.

Дирекція **В. А. НЕМЕТТИ**.

ОПЕРА, ОПЕРЕТТА, ФЕЕРІЯ, БАЛЕТЪ и ДИВЕРТИССЕМЕНТЬ.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

Гастроли любимца публики **Н. Г. СЪВЕРСКАГО**, извѣстной концертной пѣвицы **КАРМЕНЪ ФОРЪ**.

Нач. муз. въ 7 ч. вечера. Начало спектакля въ 8 1/2 час. веч.

Цѣна за входъ въ садъ 35 к. (съ благ. сбор.). Лица, взявшія билеты въ театр, за входъ въ садъ ничего не платятъ.

КРЕСТОВСКІЙ садъ и театр.

Въ театрѣ сенсационный дивертиссементъ внѣ конкуренціи. Въ 1-й разъ въ Спб.: Красавица испанка г-жа Ласпада, М-ле Анна Данкре, Знаменитыя М-ле Дантъ, М-ме и М-г Рафаэль-Коломбель, сестры Дени, М-ле Магда, Г-жа Эстеръ Ленанъ, М-ле Бревиль, Мортонъ и Эллиоттъ, „Постиллонъ“ г. Конради, М-ле Дервилли, М-ле Флоранъ, М-ле Маргарита, М-ле Деланъ, М-ла Эфтеръ, М-ле Дасонвилли, Les Polo, Miss Иренъ Фордъ, La belle Люція, М-ле Дюланъ, М-ле Нини-Ту-Куръ, М-ле Либерти, Знаменитая труппа чартеръ-акробатовъ Овергардъ, Въ саду на верандѣ знаменитый американскій оркестръ подъ упр. **Макса Габриэль**.

НА ОТКРЫТОЙ СЦЕНѢ: Русской драматической труппой, подъ режиссерствомъ **Я. В. Быховца-Самарина**, ежедневн. спектакли.

Вольшой разнохарактерный дивертиссементъ, съ участіемъ: въ 1-й разъ въ Спб. **Ле-Паулистъ**, эксцентр. съ 3 собаками, играющими въ поло. Въ 1-й разъ въ Спб. **Ле-Бальзеръ**. Въ 1-й разъ въ Спб. бр. **Луриисъ**. Московскаго хора пѣвицы и пѣвцовъ г-жи **М. Я. Савченко**. Труппы лапотниковъ малороссійской труппы „**Маскотъ**“ г. **Савина**. Интернациональной труппы г-жи **Барановской**. Русско-цыганской труппы г. **Любскаго**. Куплетиста г. **Шатова**. Живої фотографіи.

Цѣна за входъ въ садъ **40 коп.**

ВНИМАНІЮ гг. АРТИСТОВЪ!

Все необходимое для грима имѣется въ громадномъ выборѣ лучшихъ заграничныхъ фабрикъ, а также парфюмерные и косметическіе товары всѣхъ фабрикъ. 15—10

Аптекарскіе магазины

В. БЮЛЕРЪ.

1) Невскій пр., уг. Владимирской, № 49 — 2.
2) Кузнецкий пер., уг. В. Московской № 1 — 2.
Телефонъ № 1066. С.-Петербургъ.

В. РЕЙТЕРЪ

Утвержденное Правительствомъ и обезпеченное залогомъ въ Государственномъ Банкѣ.

ТЕАТРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО

по ангажементу артистовъ для КОНЦЕРТОВЪ, ЦИРКОВЪ и ТЕАТРА ВАРИЕТЪ.

С.-Петербургъ, Каменноостровскій пр. 6097 спект., № 41. 10—6

Контора открыта отъ 12 до 5 час.

Театръ и садъ „БУФФЪ“.

Телефонъ 1967.

Фонтанка, 16. Дирекція **Л. В. Гумнакова**.

Русская юмическая опера, оперетты, балетъ и дивертиссементъ.

Ежедневные спектакли.

Увеселенія продолжаются весь вечеръ безпрерывно. Начало музыки въ 7 час. веч. (по Субботамъ въ 8 час. веч.). Начало спектакля въ театрѣ въ 8 1/4 ч. веч.

Главный капельмейстеръ **Э. Ф. Энгель**.
Главный режиссеръ **А. А. Вранкій**.

За входъ въ садъ 40 копѣекъ (съ благодарител. сборомъ)